

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников

Весна 2011 гг.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех весенних месяцев 2011 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Положение в Кабардино-Балкарии.....	1
Продолжение судебного процесса в Нальчике. Насилие в СИЗО-1 г. Нальчика.....	7
Удары по подполью.....	10
Ингушетия: сопротивление подполья сломлено, но гражданского мира нет.....	16
«Новый курс Магомедова»: трудный путь к гражданскому диалогу.....	20
Дагестан: к похищениям прибавились «профилактика».....	26
Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу.....	31

Положение в Кабардино-Балкарии

Несмотря на массу мрачных прогнозов о неизбежном, как недавно казалось, сползании Кабардино-Балкарии в вялотекущую, но жестокую диверсионно-террористическую войну, республиканским властям и силовым ведомствам, удалось нанести ряд серьезных ударов по действующим в Кабардино-Балкарии боевикам, ряд независимых наблюдателей заговорил даже об их настоящем разгроме.

Как уже сообщалось в предыдущем бюллетене, в *середине марта 2011 г.* начальник следственного управления СКР по КБР **Валерий Устов** оценил силы местных боевиков в 60 чел., подчеркнув, что в розыске находится 52 чел. Президент КБР **Арсен Каноков** в интервью газете *Коммерсант* заявил, что в розыске за причастность к террористической и экстремистской деятельности находятся 70 чел. (*Коммерсант*, 14.4.2011). Получается, что небольшая по численности группа вооруженных подпольщиков смогла держать в страхе и правоохранителей, и бизнесменов, и простых людей. И это происходило в республике, значительно более благополучной в социально-экономическом плане, по сравнению со своими соседями.

За первые два месяца 2011 г. было убито 11 и ранено 15 сотрудников правоохранительных органов (*Газета Юга*, 17.3.2011). 29% убийств, совершенных в республике с начала 2011 г. по всем признакам, были совершены участниками подполья (*РИА Новости*, 13.4.2011). В начале 2011 г. В. Устов признал, что тактика совершения преступлений подпольем значительно изменилась; они стали более масштабными, тщательно подготовленными, влекущими большее число жертв (*Газета Юга*, 17.3.2011).

Боевики хорошо вооружены – только за последний год во время нападений на сотрудников МВД было похищено 50 единиц оружия, определенное его количество ушло из воинских частей после событий в Южной Осетии. Пользуясь огромным теневым сегментом кабардино-балкарского бизнеса (водочное производство, туризм), боевики освоили рэкет,

лишь слегка маскируя его мусульманской риторикой. Однако, пока ни один факт вымогательства боевиков у предпринимателей не только не доказан в суде, но и не стал предметом расследования. Причина: ни одного заявления со стороны самих бизнесменов так и не поступило (*Коммерсант*, 14.4.2011). Интересно, что мотив криминальной дани превалирует и в мнении местных жителей, когда речь идет о сожженных магазинах и иной умышленной порче имущества предпринимателей «лесными» (*Газета Юга*, 28.4.2011). Рэкету со стороны представителей экстремистского подполья подвержены не только предприниматели, но и представители различных органов власти, в том числе, высокопоставленные. Так, например, 28 февраля 2011 г. были задержаны двое молодых людей, вымогавших 6 млн. рублей у судьи Терского районного суда. Известно, что вымогательствам подвергался и глава администрации крупного кабардинского селения *Заюково* (*Газета Юга*, 3.3.2011). А. Канокову пришлось опровергать циркулирующие в республике слухи о том, что дань бандитам платит даже он сам – человек чрезвычайно состоятельный, по некоторым данным – даже миллиардер (официальный доход в 2010 г. – 87 млн. руб.) (*Коммерсант*, 4.4.2011, сайт *Президент Кабардино-Балкарской Республики*, 11.4.2011).

Помимо общей дестабилизации общественно-политической обстановки, действия преступников могут поставить крест на динамичном поступательном социально-экономическом развитии Кабардино-Балкарии. Прежде всего, активность боевиков нанесла удар по одной из главных отраслей экономики республики – туристической. Развивающийся несколько сумбурно, но активно, туристический бизнес дает работу многим тысячам людей. В отличие от соседей, где, в связи с многолетней войной, туристическая и санаторно-курортная сфера фактически исчезли, в Кабардино-Балкарии функционируют десятки санаториев, пансионатов, туристических, альпинистских и горнолыжных баз, детских оздоровительных лагерей. Для нужд туристов активно развивается частный гостиничный бизнес (в республике более 30 частных гостиниц). Убытки несут не только ведомственные лечебно-курортные учреждения и частные предприятия, но и тысячи простых граждан, которые, как могут, зарабатывают на обслуживании приезжих (таксисты, владельцы придорожных кафе, мелкие торговцы, ремесленники, мастера народных промыслов и проч.)

Еще недавно высокогорные курорты Кабардино-Балкарии пропускали 200 тыс. чел. ежегодно, а теперь опустели. После расстрела группы московских туристов **18 февраля 2011 г. 20 февраля** на всей территории *Эльбрусского* и части территории *Баксанского районов* был введен режим контртеррористической операции, а с **27 февраля** аналогичный режим введен на части территории *Нальчика*, в его пригородах, а также в шести населенных пунктах *Чегемского* и в одном селении *Черекского района*. Тем не менее, некоторое время туристы в Кабардино-Балкарию еще ездили, но на свой страх и риск. Однако **16 апреля** их доступ на большинство туристических объектов в зоне действия режима КТО был прямо запрещен (*Кавказский узел*, 16.4.2011; 30.5.2011).

В итоге в Приэльбрусье туристический бизнес несет серьезные убытки (*Кавказский узел*, 16.4.2011). Новая канатная дорога, подорванная в **феврале 2011 г.** до сих пор не функционирует; работает лишь старая. В лучшем случае курорты откроются в сезон **2012/2013 гг.** В результате появляются разнообразные конспирологические «теории». Например, многие обыватели и бизнесмены, работающие в сфере туристического бизнеса, уверены как раз в том, что «кто-то большой и сильный в Кремле был заинтересован в том, чтобы направить денежные потоки в сторону Красной поляны», т.е. Сочи (*Кавказский узел*, 30.5.2011). Среди представителей балкарской общественности бытует мнение, что острие КТО направлено именно против их скромного бизнеса и является еще одним дискриминационным актом со стороны доминирующего численно и политически кабардинского этноса. Однако, на деле, убытки от продолжающейся контртеррористической операции несут все, и режим КТО действует не только в балкарских районах. Республика заявила 27 крупных проектов в рамках федеральной программы развития Северокавказского

федерального округа, значительная часть которых относится к сфере туризма и их реализация находится под угрозой (*Коммерсант*, 14.4.2011).

В целом правоохранительная система КБР оказалась не готовой к столь энергичному вызову, что неоднократно признавали глава республики А. Каноков и недавно назначенный министр внутренних дел по КБР **С. Васильев**. Казалось, развитие событий в республике идет по обычному уже сценарию, когда взаимное насилие раскручивается по спирали, вовлекая в свой оборот все более широкие массы людей.

В *середине апреля* в отношении шести лидеров («амиров») преступной организации «Объединенный Вилайят Кабарды, Балкарии и Карачая» во главе с Аскером Джаппуевым («валием») по статьям по части 1 статьи 282.2 (организация деятельности экстремистской организации), а в отношении остальных пяти подозреваемых - по части 2 статьи 282.2 (участие в деятельности экстремистской организации) УК РФ (*РИА Новости*, 15.4.2011).

В течение весны властям, судя по всему, удалось развернуть ситуацию в свою пользу. Можно предположить, что неумолимо приближающаяся Олимпиада в Сочи заставила федеральные власти любой ценой расправиться с террористическим подпольем в подбрюшьях олимпийского комплекса.

По состоянию на *начало июня* режим КТО не снят. В КБР были направлены дополнительные контингенты внутренних войск, а за счет прикомандирования сотрудников усилен оперативно-следственный состав МВД по КБР. Общая численность федерального усиления неясна. Обнародовались лишь общие цифры. Так, министр внутренних дел по КБР **С. Васильев**, выступая в местном парламенте *26 мая*, заявил, что «в спецоперациях против боевиков помимо местных силовиков участвуют дополнительные силы из числа мобильного резерва МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу и внутренних войск в количестве 200 человек» (*Кавказский узел*, 9.6.2011). В то же время, в начале марта начальник Главного штаба ВВ МВД **С. Бунин** сообщил, что в связи с нестабильной обстановкой в КБР и РД в марте 2011 г., в эти республики было переброшено 6 тыс. военнослужащих внутренних войск (*Новое дело*, 28.3.2011). Ясно лишь, что усиление прошло по двум направлениям деятельности органов внутренних дел – оперативно-розыскному и оперативно-боевому (*РИА Новости*, 11.6.2011). В первом случае это профессиональные сыщики, во втором – подразделения внутренних войск и специальные боевые подразделения.

По сообщению представителей правоохранительных органов, с начала года до начала июня уничтожено 37 боевиков, задержано 32 человека (*РИА Новости*, 11.6.2011) Уничтожен ряд лидеров боевиков, а также несколько человек, которых подозревают в участии в самых шумевших нападениях. В частности, по сообщениям силовых структур, убит один из двоих боевиков, которых подозревали в расстреле московских туристов на въезде в с. *Заюково 18 февраля 2011 г.* (*РБК*, 20.4.2011). Наконец, *29 апреля* в населенном пункте *Прогресс Ставропольского края* на административной границе с КБР, правоохранительным органам удалось ликвидировать верхушку кабардино-балкарских боевиков, часто в последнее время «светившихся» на экстремистских сайтах с воинственными заявлениями. Среди них «валий вилайята КБК» **Абдуллах (Аскер Джаппуев)**, «амир Северо-восточного сектора» **Абдуль Джаббар (Казбек Ташуев)**, «амир Юго-западного сектора» **Закария (Ратмир Шамеев)**, «наиб амира» **Абдуль Джаббара, Абдуль Гафур (Асланбек Хамурзов)**. *10 мая* в Нальчике был убит **Астемир Мамишев**, которого правоохранительные органы считали одним из самых жестоких кабардино-балкарских боевиков, лично совершившего длинный ряд громких убийств, в том числе муфтия республики **Анаса Пшихачева** в декабре прошлого года (*Газета Юга*, 12.5.2011). В середине июня были объявлены результаты судебно-медицинской экспертизы, подтвердившей смерть Джаппуева, Ташуева, Шамеева, Мамишева и др. (*Кавказский узел*, 16.6.2011). А *22 мая* в *Эльбрусском районе* был уничтожен 42-летний **Бузжигит Хаджиев**, «амир Северо-Западного сектора Вилайята КБК». По информации издания *Коммерсант*, именно Хаджиев должен был стать лидером кабардино-балкарских боевиков после устранения Джаппуева и Ташуева (*Коммерсант*, 24.5.2011; сайт *НАК*, 23.5.2011)

О том, что возможности подполья существенно ослабли, свидетельствует тот факт, что число вооруженных нападений весной существенно сократилось. Так, первое, после объявления 25 февраля режима контртеррорестической операции в ряде районов КБР и г. Нальчике нападение на сотрудника правоохранительных органов состоялось лишь спустя два месяца – **25 апреля** (*Газета Юга*, 28.4.2011). По состоянию на начало июня в разделе «Розыск» на сайте МВД по КБР были размещены фотографии 24 особо опасных преступников (зимой их было 34). Всего весной 2011 г. в столкновениях с боевиками погибло 2 силовика и ранено было 3 чел. Для сравнения, по нашим подсчетам, осенью 2010 г. в результате нападений бандитов погибло 13 представителей правоохранительных структур и ранено 15 чел.; зимой 2010/2011 гг. убито 14 чел., ранено 17 чел. За весь 2010 г. в КБР погибли 32 силовика и 46 чел. были ранены.

Все это позволило президенту Кабардино-Балкарии А. Канокову **18 апреля** вполне обоснованно заявить на заседании регионального парламента, что *«за последние два месяца при активной поддержке федеральных органов власти и правоохранительных структур нам удалось заметно стабилизировать общественно-политическую и криминогенную обстановку в республике»* (*РИА Новости*, 18.4.2011).

Однако в начале лета 2011 г. показатели потерь силовиков в Кабардино-Балкарии вновь поползли вверх – только в июне было убито 5 чел. (из них три старших офицера) и ранено 8. Большая часть нападений боевиков произошла в Эльбрусском и Баксанском районах. В июне 2011 г. начальник ГУ МВД РФ по СКФО **С. Ченчик** охарактеризовал криминогенную ситуацию в Кабардино-Балкарии как наиболее сложную, наряду с Дагестаном (*РИА Новости*, 11.6.2011). Является ли новый всплеск активности боевиков в Кабардино-Балкарии знаком того, что они смогли перестроиться и восполнить тяжелые потери, или речь идет лишь о кратковременной вспышке насилия – покажет ближайшее время.

Что касается тактики борьбы с экстремистским подпольем, то кабардино-балкарские власти не изобретали ничего нового: силовые операции, в ходе которых, как водится, «щепки летят», сочетаются с активной пропагандистской работой властей с населением, родителями боевиков. В целом образ действий республиканских властей более всего напоминает сценарий, реализуемый в последние годы в Ингушетии: точечные спецоперации по уничтожению предполагаемых боевиков (большинство ушедших «в лес» известны поименно) сочетаются со столь же точечной работой с их родственниками, а также кругом лиц, могущим оказывать какое-либо содействие боевикам. При этом, достаточно жесткая риторика, все же не оборачивается открытым государственным террором в отношении родителей боевиков, как это происходит в Чечне. Говорить о необходимости широкого национального диалога, как в Дагестане, где относительно многочисленна салафитская прослойка, где население политически активно и существует влиятельная независимая пресса, власти КБР пока не считают нужным. Характерно, что единственная на сегодняшний день попытка провести общенациональное мероприятие – форум «Народ Кабардино-Балкарии против террора» (распоряжение подписано президентом КБР **31 марта 2011 г.**, а проведение планировалось на апрель; предполагаемый состав участников: *«представители политических партий, общественных, религиозных, молодежных объединений, организаций и движений, Общественной палаты КБР, органов государственной власти и местного самоуправления»* - сайт Президент Кабардино-Балкарской Республики, 1.4.2011), до сих пор не воплотилась в жизнь.

Правда, предприняты некоторые административные мероприятия с целью реабилитации власти в глазах населения. **4 апреля** в отставку было отправлено правительство республики. Никаких претензий к правительству и его председателю **Александру Меркулову** высказано не было; в этот же день Меркулов приступил к исполнению обязанностей в правительстве Волгоградской области и (*Коммерсант*, 14.4.2011). Зато четко обозначены требования к новому председателю правительства **Ивану Гертеру**. По традиции председатель правительства КБР – русский (в данном случае –

русский немец), но на этот раз - коренной уроженец Кабардино-Балкарии (Меркулов происхождением и карьерой был связан с Северной Осетией). Новому правительству в качестве приоритетной задачи поставлена *«работа с молодежью, информационный блок, вообще, все инструменты мобилизации общественности против экстремизма. Здесь действительно есть недоработки»*, - заявил А. Каноков (*Коммерсант*, 14.4.2011). *«Проводимая новым правительством политика, прежде всего, должна быть социально ориентированной»*, - сказал И. Гертер на заседании парламента (*РИА Новости*, 18.4.11).

Власти всеми способами стремятся привлечь граждан к борьбе с террористическим подпольем. Население призывают внимательно следить за соседями, особенно недавно прибывшими (*Сайт Президент Кабардино-Балкарской Республики*, 10.5.2011). Особое внимание уделяется предпринимателям, чья невольная помощь боевикам создает материальную основу деятельности боевиков. Интересно, что власти склонны возлагать ответственность на самих потерпевших. Такое обвинение было озвучено в **марте 2011 г.** на пресс-конференции начальника СУ СК по КБР В. Устова. Позднее его сформулировал и представитель президента в СКФО **А. Хлопонин**, заявивший журналистам, что предпринимателей, выплачивающих деньги боевикам, он считает *«не то что прямыми пособниками, а ответственными за те убийства, которые происходили на территории этого региона»* (имеется в виду Эльбрусский район КБР). (*РИА Новости*, 31.3.2011). Зачисляя предпринимателей в пособники преступников, представители органов власти исходят из постулата: *«Все все про всех знают, но молчат»*. (*Газета Юга*, 7.4.2011).

В целом стиль общения властей с населением весьма прямолинеен, незатейлив, похож на советскую пропаганду. Интересно, что президент КБР и не намерен дискутировать со сторонниками радикального ислама, полагаясь на советские, по-сути, методы пропаганды и агитации: *«Я не специалист по исламу... Я могу приехать в село, побеседовать с верующими, но я светский человек... В лес убежать можно за одну секунду. А чтобы выстроить целую политику пропаганды и агитации, а еще кадры подобрать и везде в селах кадровый вопрос проконтролировать, надо очень твердо верить в то, что ты действуешь правильно»* (*Коммерсант*, 14.4.2011). Однажды он признался, что исполнительная власть вообще не имеет понятия, что в этой сфере можно сделать: *«никто нам четко не изложил, какая программа, какая пропаганда должна быть у власти»*, - заявил А. Каноков в Общественной палате РФ **12 апреля** (*сайт Общественной палаты РФ*, 12.4.2011).

Местные власти предпринимают многочисленные и разнообразные попытки привлечь родителей боевиков к сотрудничеству. Несколько раз за последние месяцы президент КБР обращался к боевикам и членам их семей с призывом выйти из «леса» и сложить оружие. В конце зимы, **25 февраля** А. Каноков встречался с родителями шести боевиков, пообещав в случае добровольной явки боевиков в правоохранительные органы обеспечить гласное, объективное расследование и справедливый суд. Обещано, что за ходом следствия и судебного процесса будут наблюдать авторитетные люди, правозащитники, независимые адвокаты и СМИ. (*РИА Новости*, 22.3.2011). **12 апреля** А. Каноков на круглом столе в Общественной палате РФ, посвященном проблемам Кабардино-Балкарии, заявил: *«У меня список из 70 семей (тех молодых людей, которые находятся в розыске и подозреваются или подозревались в связях с радикалами). Я с каждой семьей буду встречаться и стараться, чтобы они вернулись»*. Глава республики пообещал, что все невинные в преступлениях граждане будут оправданы, а виновные получают минимальные сроки, а расследование будет вестись в рамках закона. *«Если хотя бы одного человека мы сможем вернуть к нормальной жизни в обществе - это уже будет очень хорошо»*, - подчеркнул Каноков (*РИА Новости*, 13.4.2011).

На очередной встрече с родителями боевиков **17 мая** Арсен Каноков сообщил родителям, что в КБР создается комиссия по адаптации боевиков и возвращению их к нормальной жизни, очевидно, подобная тому, что уже работает в Дагестане. *«Я гарантирую, что беспредела в их отношении не будет»*, - пообещал Каноков (*Комсомольская правда*, 18.5.2011).

Родители боевиков оказались в двусмысленном положении, всерьез опасаясь мести со стороны боевиков, славящихся своей жестокостью и беспощадностью и в тоже время испытывая сильное давление со стороны властей. Помимо прямого административного нажима со стороны представителей исполнительной власти и силовиков, парламент республики выступил с законодательной инициативой внести поправки в УК РФ об ужесточении наказания за укрывательство преступлений, распространив наказание и на близких родственников преступников, а также внесении в УК нормы о недонесении о преступлении (*Коммерсант*, 1.4.2011; *Новая газета*, 3.4.2011). Правда, эта инициатива не была одобрена на федеральном уровне, поскольку требует пересмотра одной из статей Конституции РФ, закрепляющей за гражданами РФ право не свидетельствовать против себя самого и своих родственников. Своего рода «третьей силой», также выступившей с угрозами в адрес родителей боевиков прошедшей зимой оказались так называемые «черные ястребы» - некая группа «народных мстителей», объявившая о своей готовности мстить боевикам с использованием террористических методов. Призывы «ястребов» в интернете вызвали большой резонанс этой зимой; «ястребы» даже снискали себе открытых адептов среди представителей федеральных органов власти, объявивших если не о приятии, то хотя бы «понимании» методов «ястребов» Однако весной и летом 2011 г. «народные мстители», не на шутку напугавшие родственников боевиков, ничем себя не проявили.

В итоге, находясь сразу между трех огней, из 70 семей боевиков лишь 11 решились выступить с обращением к своим сыновьям через СМИ (*Коммерсант*, 23.3.2011). **22 марта** группа родителей из Баксанского района призвала своих сыновей сложить оружие и сдаться правоохранительным органам. Однако письмо осталось анонимным: под разными предложениями родители отказались подписать его, равно как и публично выступить на телевидении.

Но время в буквальном смысле не ждет. Так же как и в соседних республиках, правоохранительные органы планомерно делают свою работу, мало обращая внимания на миротворческие инициативы глав республик. Со времени встречи родителей с президентом КБР 25 февраля были убиты двое боевиков, с чьими родителями встречался Каноков. Пока семьи боевиков Баксанского района размышляли, выступить ли им на телевидении, сына еще одной из них ликвидировали (*Газета Юга*, 24.3.2011, *РИА Новости*, 22.3.2011).

Затея с призывом к боевикам о сложении оружия оказалась неэффективной из-за рассогласованности в намерениях и действиях различных ветвей власти республики, а также силовых органов. По мнению работающего в республике адвоката **М. Абубакарова**, действия силовиков в последнее время серьезно дискредитируют гражданскую власть. Так, на фоне подхваченной гражданскими властями идеи о переговорах с боевиками, готовыми сложить оружие, силовики, напротив, активизировали работу по привлечению к уголовной ответственности бывших боевиков, амнистированных после второй чеченской кампании. «У меня двое подзащитных, *Карасов и Булгаров*, задержаны и находятся сейчас в *Ессентукском ИВС*, хотя они добровольно в свое время вышли из леса, и им обещано было прекращение всякого преследования», - сказал Абубакаров в интервью «Коммерсанту». По мнению защитника, возобновление дел против амнистированных боевиков создает массу проблем местной власти: «С одной стороны, власть заявляет, что боевики должны выходить из леса, и обещает им снисхождение, а с другой – тем, кто готов выйти, показывает, что их ждет в реальности: обыски, аресты, суды, запугивания их семей» (*Коммерсант*, 14.4.2011). Итог – о добровольно сложивших оружие боевиках в КБР известий нет.

Уже несколько лет президент Ингушетии **Ю.-Б. Евкуров** не может обуздать своих силовиков: похищения, пытки, бессудные казни подозреваемых в принадлежности к НВФ продолжается. То же самое, похоже, происходит и в Кабардино-Балкарии: президент республики дает «гарантию от беспредела», а неопределенные правоохранительные органы продолжают похищать, пытать и убивать. В распоряжении ПЦ «Мемориал» оказались материалы о нескольких таких случаях. Так, **8 апреля** сотрудники полиции похитили жителя

г. **Баксан Аслана Берхамова**. Его вывезли в поле, несколько часов пытали, а затем освободили (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/04/m245107.htm). А жителя **Нальчика Амира Касимова 13 апреля** расстреляли, на улице, после чего объявили, что в его машине обнаружили бомбу. Его машина была взорвана и сгорела и что-либо выяснить об обстоятельствах происшествия уже не представляется возможным (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/04/m246093.htm). **24 апреля** в Нальчике был задержан **Мурат Клишев**, которого под пытками заставляли подписывать показания, которых он не давал. Проведенное несколько дней спустя медицинское освидетельствование Клишева подтвердило факт нанесения ему побоев и применения пыток током. На следующий день, **25 апреля** при аналогичных обстоятельствах в Нальчике был задержан местный житель **Рустам Дикинов**. Его долго держали с пакетом на головы, во время чего, как утверждает Дикинов в своем заявлении в «Мемориал», ему подложили гранату, а затем изъяли ее в присутствии понятых. С жалобой на применение пыток обратилась также жена задержанного **Адмира Ташуева**, задержанного **12 мая** в селении *Чегем-2*.

Продолжение судебного процесса в Нальчике. Насилие в СИЗО-1 г. Нальчика

В Нальчике продолжается судебный процесс над участниками нападения на город в **октябре 2005 г.** Напомним, что в ходе расследования, которое проводило Главное управление Генпрокуратуры РФ в ЮФО, к уголовной ответственности по делу были привлечены 59 человек, в отношении 13 обвиняемых уголовное преследование было прекращено в связи с амнистией, в отношении 95 - в связи с их смертью. Еще 14 обвиняемых находятся в розыске.

59 подсудимым инкриминируется более десяти преступлений, в том числе терроризм, бандитизм, вооруженный мятеж, участие в организованном преступном сообществе, посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, убийство, а также другие тяжкие и особо тяжкие преступления. Один подсудимый в ходе процесса скончался от тяжелой болезни. Еще двое – **Казбек Будтуев** и **Залим Улимбашев** – не так давно были выпущены судом под подписку невыезде (Улимбашев – по состоянию здоровья, Будтуев – в связи со слабостью доказательной базы его вины; давший против него показания свидетель отказался от них суде, а адвокаты предоставили доказательства алиби Будтуева). Остальным 56 подсудимым суд каждые три месяца продлевает срок содержания под стражей на три месяца (последний раз срок был продлен **21 марта 2011 г.** сроком до **26 июня** – *Газета Юга, 24.3.2011*).

Судебные слушания идут от рассмотрения одного эпизода к другому; на заслушивание материалов дела, допросы потерпевших, свидетелей и обвиняемых по каждому из эпизодов уходит от нескольких недель до нескольких месяцев. Зимой 2011 г. и в марте рассматривался эпизод о нападении на 3-й ОВД г. Нальчика. **29 марта** на процессе началось рассмотрение эпизода нападения на расположение ОМОН МВД по КБР.

Согласно материалам дела, в группу, атаковавшую ОМОН, входили 16 человек, большая часть – жители с. *Нартан*. Возглавил ее бывший узник американской тюрьмы *Гуантанамо* **Р. Одижев**. В ходе боестолкновения шестеро были убиты, остальные скрылись, но в течение нескольких дней восемь нападавших задержали, и они оказались на скамье подсудимых. Р. Одижев находился в розыске и был убит **26 июня 2007 г.** во время спецоперации в г. Нальчик. Один из участников эпизода **А. Жанимов** до сих пор находится в розыске (*Газета Юга, 31.3.2011*).

Весной разгорелся острый конфликт, не связанный непосредственно с содержанием судебных слушаний.

Приблизительно в начале весны в СИЗО № 1, в котором содержатся подсудимые сменился начальник СИЗО и его заместитель. На смену старому руководству из *Краснодарского края* был переведен **В.А. Попов**. Сразу после этого долго и с трудом

налаженные более или менее сносные условия содержания подсудимых в одночасье были разрушены, к подсудимым в массовом порядке стало применяться насилие.

Как стало известно ПЦ «Мемориал», с **4 по 10 марта** в СИЗО проводились мероприятия по переселению подсудимых из старого корпуса в новый. Переселение сопровождалось избиениями, обысками, необоснованным изъятием документов по уголовным делам подсудимых. У одного из них - **Расула Кудаяева**, - изъяты жалобы в Европейский суд по правам человека. Кроме того, изъято было несколько десятков жалоб на руководство СИЗО, которые подсудимые готовили для своих адвокатов. Доподлинно известно о применении насилия к следующим заключенным: **Анзору Ашеву, Муссе Соблирову, Эдуарду Миронову, Хусейну Хуболову** (подсудимые по делу о нападении на Нальчик); **А.Х.Закураеву, И.А. Шампарову, Идару Гукетлову, Н.Х. Гергову**. Есть сведения о том, что **И.А. Шампаров и Идар Гукетлов** после очередного насилия вскрыли себе вены бритвой (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m242492.htm).

На заседании **14 марта** пять адвокатов заявили суду, что в течение 10 дней не могут встретиться в СИЗО со своими подзащитными, хотя по несколько часов ожидают вывода подсудимых. В свою очередь, двенадцать подсудимых обратили внимание суда, что на них оказывается физическое и психологическое давление. Несколько обвиняемых заявили об опасениях за свою жизнь. Письменные заявления обвиняемых были приобщены к материалам уголовного дела, а копии их решением судьи **Г. Гориславской** были направлены прокурору Кабардино-Балкарии (*Газета Юга, 14.3.2011*).

С марта общение адвокатов с подзащитными оказалось искусственно затруднено, поэтому о многих фактах беззакония они и общественность узнавали с большим опозданием. Только 12 мая ПЦ «Мемориал» поступило несколько заявлений от подсудимых и их адвокатов о фактах нарушения законности в СИЗО, произошедших в конце марта и начале апреля. Так, подсудимый **А.З. Шаваев** и **А.Х. Закураев** обратились с заявлением на факты насилия по отношению к ним, а также к подсудимым **Р.Л. Шугунову** и **А.И. Гоову**. Всех их избивали резиновыми дубинками, сажали на шпагат, приковывали к решеткам. В ответ на замечания о незаконности такого обращения, издевательства лишь усиливались. Закураеву угрожали изнасилованием. Начальник СИЗО В. Попов лично принимал участие в избиениях и всячески поощрял такое поведение своих подчиненных. Шаваеву он заявил: *«Мне из Москвы разрешение дали на ломку вас!»*. А Закураеву он сказал, что это только начало, и теперь всех будут постоянно избивать и за всякую провинность. Врачи, судя по всему, запуганные руководством СИЗО, под всякими предлогами отказывались письменно фиксировать побои.

На заседании **31 марта** подсудимый сделал заявление о попытке изнасилования. **М.А. Соблиров** рассказал о том, что **30 марта** начальник СИЗО В. Попов и другие сотрудники СИЗО, в том числе **В.А. Ныров**, завели его в отдельную камеру, полностью раздели, угрожали, запугивали, устроили инсценировку изнасилования. Выступая, Соблиров сказал, что если с ним что-то случится, он просит винить в этом администрацию СИЗО г. Нальчик. (www.memo.ru/2011/04/01/0104111.html).

Заявлений подсудимых с жалобой на противозаконные действия новой администрации СИЗО уже достаточно много. В большинстве случаев судья не отказывается направить их в Следственное управление Следственного комитета, однако на протяжении длительного времени насилие продолжалось, а мер реагирования не принималось.

Иногда свежие побои по требованию адвокатов фиксировались непосредственно в судебном заседании. Так, на заседании **11 апреля** адвокат ходатайствовал о вызове врачей, которые могли бы зафиксировать телесные повреждения его подзащитного **Дугулубгова**. Суд поддержал это. Осмотревшие в перерыве Дугулубова медики констатировали наличие у него багрово-синюшных кровоподтеков на бедре и ягодицах. (*Газета Юга, 14.4.2011*). А **22 апреля Е.С. Шак**, адвокат заключенного **А.Н. Тенгизова**, сообщила в заявлении в ПЦ «Мемориал», что в тот день ее подзащитный был избит сотрудниками отдельной роты конвойной службы милиции МВД КБР во время конвоирования в Нальчикский городской

суд, о чем он и заявил в суде. По ходатайству адвоката в зал судебного заседания была вызвана бригада скорой помощи, которая зафиксировала телесные повреждения: в области лица справа рваная рана надбровной дуги, слева ссадина, небольших размеров подкожная гематома затылочной области.

Однако в иных случаях судья Г. Гориславская препятствовала фиксированию адвокатами побоев на своих подзащитных. Так, **29 марта** после окончания судебного заседания, ухода суда, прокуроров и части адвокатов из зала защитник **Т.Н. Псомиади** сфотографировала камерой мобильного телефона лицо своего клиента А.З. Шаваева, чтобы хотя бы на фото зафиксировать наличие телесных повреждений. Однако на следующем заседании судья заявила, что фотографирование было незаконным и что отныне мобильные телефоны будут изыматься у адвокатов перед судебными заседаниями. **4 апреля** все защитники явились на судебное заседание вовремя, однако не были допущены в зал службой судебных приставов. У адвокатов потребовали сдать сотовые телефоны, но при этом им отказали в составлении протоколов личного досмотра и акта изъятия личного имущества. Защитникам, желающим пройти в зал суда, препятствовали судебные приставы. (www.memo.ru/2011/05/13/1305111.html; Газета Юга, 7.4.2011).

Телефонный конфликт стал причиной недельного перерыва в процессе. Однако это лишь эпизод в целой череде действий правоохранительных и судебных органов, направленных на препятствование работе адвокатов. В конце марта в следственных кабинетах СИЗО были установлены клетки, которые разделяют их с подзащитными. Адвокатам запрещено близко подходить к клетке и им приходится повышать голос при общении. Они считают, что это сделано для того, чтобы облегчить аудиозапись разговоров. Адвокаты заявили протест в суде на нарушение конфиденциальности общения с подзащитными.

Конфликт между подсудимыми и правоохранительными органами достиг апогея в середине апреля, когда администрация СИЗО изъяла у подсудимых из камер холодильники и телевизоры, купленные на деньги родственников и установленные в свое время по договоренности с прежней администрацией. **18 апреля** на заседании суда один из обвиняемых, **Азамат Ахкубеков** зачитал заявление 24 подсудимых, которые сообщили об объявлении голодовки, начиная со следующего дня (*РИА Новости*, 18.4.2011). **20 апреля** бессрочную голодовку объявили еще четверо подсудимых: **Р.О. Сазаев, И.А. Гукетлов, А.Н. Казиханов, А.Н. Тенгизов**. Как следует из их заявления в ПЦ «Мемориал», их требования шире, чем просто желание сохранить бытовые удобства. Заключение рассказывают, что сотрудники отдельной роты конвойной службы полиции изолятора избивают их при каждом выезде из изолятора в суд. *«Насильственным образом снимают нижнее белье, избивают бутылками, не снимая наручников»*, - пишут заключенные. Они потребовали *«возбудить уголовное дело по фактам избивения; обеспечить отправку жалоб и заявлений через спецчасть; продлить свидание до трех часов; возобновить передачу домашней продукции, журналов и газет; убрать спецназ, спецблок, клетки в следственных кабинетах; обеспечить должным питанием»*. (www.memo.ru/2011/04/25/2504113.html).

Президент КБР А. Каноков достаточно оперативно среагировал на обострение ситуации, уже **21 апреля** посетив СИЗО. Однако, похоже, А. Каноков увидел только то, что ему хотели показать или то, что сам хотел увидеть. Как можно понять из официальной информации, визит президента КБР в СИЗО носил протокольный характер: *«Глава КБР в сопровождении врио начальника УФСИН по КБР Василия Федорова осмотрел все корпуса и кухню СИЗО»*. Арсен Каноков остался доволен увиденным, отметив, что *«не ожидал, что здесь все так хорошо устроено. Каких-либо жалоб или заявлений главе республики от подследственных не поступило»*. С подсудимыми по делу о нападении на Нальчик он беседовал, но это были отказавшиеся от голодовки, из числа сотрудничающих с администрацией. Ни к кому из голодающих президент КБР не зашел. Каноков провел в СИЗО совещание с силовиками по поводу заявления об ужесточении режима содержания,

поступившего от подсудимых по делу о нападении на Нальчик и зампрокурора КБР **А. Махов** заверил его, что прокурорская проверка по данному факту не выявила нарушений со стороны сотрудников УФСИН. «*Жалобы подследственных признаны необоснованными*», - сказал Махов (07KBR.ru, 22.4.2011).

23 апреля следственный изолятор посетили председатель общественно-наблюдательной комиссии за местами лишения свободы **М. Андреев**, старший помощник прокурора КБР **В. Шаваев** и врио начальника УФСИН по КБР В. Федоров. Они заходили в камеры, разговаривали с их обитателями и призывали отказаться от голодовки (*Газета Юга*, 28.4.2011).

Между тем, сторона обвинения объявила, что берет курс на ускоренное завершение процесса. **24 марта** в *Пятигорске* состоялась пресс-конференция начальника отдела управления Генпрокуратуры РФ в СКФО **О. Меньшиковой**, которая обвинила адвокатов в, якобы, затягивании процесса. О. Меньшикова сообщила, что обвинение берет курс на ускорение процесса, в связи с чем оно готово отказаться от почти трети второстепенных доказательств, сосредоточившись лишь на основных. По мнению начальника отдела, судебное решение по делу должно быть принято до конца 2011 г. (*Газета Юга*, 31.3.2011). В этот же день на судебном заседании в Нальчике обсуждалось письмо заместителя генерального прокурора РФ **И. Сыдорука** в Адвокатскую палату КБР, в котором названы 11 адвокатов, которые, по мнению прокуратуры, часто пропускают заседания из-за собственной болезни или из-за болезней детей, вследствие чего было перенесено 15 судебных заседаний.

Причиной того, почему правоохранительная система неожиданно заспешила с завершением процесса может быть в том, что в условиях резкого обострения криминогенной ситуации в Кабардино-Балкарии, подсудимые оказывают пагубное моральное влияние на других арестованных, которые, по словам одного из чиновников в правительстве КБР, «*выходят оттуда такими же религиозными фанатиками*» (в СИЗО в апреле содержалось 430 чел. - 07KBR.ru, 22.4.2011). Усилившийся террор в отношении подсудимых этот же источник назвал корреспонденту *Коммерсанта* «*профилактическими работами*». На вопрос: «*И вы думаете, что такие методы борьбы с ними эффективны?*», - он отвечает: «*Это силовики так думают*». В частных беседах даже высокопоставленные чиновники в КБР часто говорят, что силовики «*перегибают палку*». (*Коммерсант*, 14.4.2011).

Удары по подполью

Уже год с момента уничтожения главного идеолога боевиков **Саида Бурятского (Александра Тихомирова)** и пленения лидера ингушских боевиков **Магаса (Али Тазиева)**, на всем Северном Кавказе по вооруженному подполью наносятся мощные удары. В 2010 г. в значительной степени удалось подавить подполье в Чечне и Ингушетии. В 2011 г. на очереди оказались Кабардино-Балкария и Дагестан, где нападения боевиков стали наиболее частыми. Известно, что в **марте 2011 г.** КБР и РД были переброшены 6 тыс. военнослужащих – об этом сообщили некоторые СМИ со ссылкой на начальника Главного штаба ВВ МВД **С. Бунина**. (*Новое дело*, 28.3.2011). В свою очередь, полпред президента РФ в СКФО А. Хлопонин в одном из интервью отметил, что на некоторых территориях округа недавно «*были введены дополнительные контингенты в целях усиления противодействия терроризму*» (*Ведомости*, 1.6.2011). В Дагестане переброски федеральных сил даже породили слухи о готовящейся на территории Дагестана крупномасштабной антитеррористической операции (*Новое дело*, 15.4.2011; *Кавказский узел*, 15.4.2011). Именно в Дагестане в настоящий момент сохраняется наиболее напряженная обстановка. Из 52 контртеррористических операций, проведенных с января по май 2011 г., 35 пришлось на Дагестан, семь - на Чечню, шесть - на Кабардино-Балкарию и четыре - на Ингушетию (*ИА Интерфакс*, 11.6.2011). Правда, следует иметь в виду, что режим КТО на территории сразу нескольких районов КБР действует с конца февраля уже несколько месяцев подряд. На Кабардино-Балкарию и Дагестан по состоянию на начало июня по официальной статистике приходится 85% всех террористических преступлений в СКФО (*РИА Новости*, 11.6.2011).

Весной 2011 г. боевики понесли новые серьезные потери. Всего, по данным министра внутренних дел РФ Р. Нургалиева, за первые пять месяцев 2011 г. удалось уничтожить 19 чел., относящихся к категории «бандлидеров» (*ИА Интерфакс, 11.6.2011*). Причем, в основном это были лидеры первого эшелона. Подполье Дагестана в очередной раз потеряло свою верхушку. **17 апреля** убит «амир» Дагестана 42-летний участник обоих чеченских войн и до недавнего времени – «амир» Южного Дагестана **Исрапил Валиджанов**, сменивший убитого в прошлом году **Магомедали Вагабова**. На его место лидером «Имарата Кавказ» Д. Умаровым назначен 50-летний **Ибрагимхалил Даудов** («амир» Салих), ушедший на «джихад» относительно недавно, в 2008 г. По данным правоохранительных органов, в «лес» подалась вся семья Даудова. Двое из троих его сыновей уже убиты, а жену он сам отправил в Москву для совершения теракта в новогоднюю ночь-2011, однако по случайности она подорвалась сама (*Новое дело, 22.4.2011*). Весной уничтожен также целый ряд лидеров региональных групп боевиков Дагестана («джамаатов»), таких как, например, лидер махачкалинских боевиков **Самитай Аматов**, или глава крупной цунтинской террористическо-диверсионной группы **Сулейман Магомедов**.

Как уже отмечалось в главе о Кабардино-Балкарии, в апреле и мае уничтожена вся руководящая верхушка и наиболее одиозные преступники из числа местных боевиков. **29 апреля** в селении *Прогресс Ставропольского края* на административной границе с КБР были уничтожены сразу десять боевиков, в том числе лидеры **Аскер Джаппуев** и **Казбек Ташуев**, часто и охотно делавшие заявления перед видеокамерами и, благодаря интернету, превратившиеся в своеобразных медиа-персон.

В Ингушетии **23 мая** уничтожен лидер «равнинных» боевиков **Ваха Мочукиев**, обвиняемый в ряде громких преступлений, в том числе убийстве в **2008 г.** двоюродного брата тогдашнего президента Ингушетии **Бекхана Зязикова**.

11 апреля был уничтожен араб **Халед-Юсеф Мухаммед**, который, по данным силовых структур, являлся многолетним эмиссаром международной террористической организации «Аль-Кайда», более известный как **Моханнед** или **Моганет** – сподвижник других влиятельных джихадистов арабского происхождения **Хаттаба** и **Абу-Хавса**, уничтоженных в 2006 г. Моханнед, долгое время был близким Д. Умарову человек, а в 2010 г. стал инициатором раскола в стане боевиков, когда от Умарова отошли несколько групп чеченских боевиков, пожелавших далее сражаться только за свою родину, т.е. отказаться от идеи общеисламского «джихада». По данным ФСБ РФ, весной – летом 2011 г. Моханнед со своими приближенными скрывался в *Курчалоевском районе Чечни*, планируя пополнить ряды боевиков за счет их переброски с территории Грузии через *Панкисское ущелье* и обеспечить себе через подчиненных ему боевиков полный контроль за вооруженными группировками на Северном Кавказе (*Грани.Ру, 4.5.2011*).

Убитый Моханнед, опиравшийся на зарубежную поддержку, очевидно, представлял собой своего рода «архаичное» по типу организации и функционирования крыло северокавказских боевиков. Скрываясь в высокогорной малонаселенной Чечне, его сторонники не могли рассчитывать на широкое поступление средств к существованию от небогатого местного населения. Между тем, боевики в других регионах – Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии – в последние годы твердо стали на «местную почву». Российские правоохранительные органы признают, что «*денежные потоки, поступающие (северокавказским боевикам) из-за рубежа, в разы ниже тех потоков, которые на сегодня имеют бандиты здесь, на территории округа*» (*начальник ГУ МВД по СКФО С. Ченчик – РИА Новости, 14.4.2011, РИА Новости, 24.4.2011*). Только в Дагестане и только за прошлый год, по данным силовиков, сумма перечисленных боевикам средств со стороны бизнеса и чиновников достигла 100 млн. руб. (*РИА Новости, 4.4.2011*). Характерно, что если в прошлые годы возбуждение уголовных дел по фактам финансирования боевиков носили единичный характер, то с начала 2011 г. их возбуждено уже 11 (*РИА Новости, 4.4.2011*). Широкое распространение нелегального и полуполигального бизнеса, способствует тому, что теневые доходы уходят в руки боевиков. Например, только на территории Кабардино-

Балкарии действует без малого 47 предприятий, производящих алкогольную продукцию. Все они без исключения уводят значительную часть доходов от налогообложения и остаются безнаказанными (*Сайт МВД РФ, 21.4.2011*).

Вскоре после Моханнеда, **3 мая** был убит гражданин Турции **Догер Севдет**, более известный как **Абдулла Курд**. Он воевал на Северном Кавказе уже 20 лет. По информации ФСБ, именно он занял пост главного координатора структур международного терроризма на Северном Кавказе после гибели Моханнеда. По информации того же источника, на него были возложены функции контроля и распределения финансовых поступлений из-за рубежа для обеспечения деятельности вооруженного подполья на всем Северном Кавказе (*Сайт НАК, 4.5.2011*).

Однако, самый тяжелый удар боевикам был нанесен **28 марта** в районе ингушского с. *Верхний Алкун*, когда в результате заранее спланированного авиационного и артиллерийского налета сразу был уничтожен долговременный лагерь боевиков вместе с его обитателями, точная численность которых из-за фрагментации нескольких тел до сих пор не объявлена, но составляет от 14 до 19 чел. Еще двое боевиков были задержаны в ходе операции. По данным президента РИ **Ю.-Б. Евкурова**, на уничтоженной базе проходили подготовку четыре террориста-смертника. По его информации, там же был обучен и террорист, взорвавший себя прошедшей зимой в аэропорту *Домодедово* (*ИТАР-ТАСС, 4.4.2011*). Доказано (и это признано самими боевиками), что в ходе этой операции погиб ближайший помощник Умарова **Супьян Абдулаев** («**амир Супьян**»), которого один из сайтов боевиков характеризовал как «*одного из самых опытных командиров моджахедов Кавказа, наставника молодых мусульман, учителя и воспитателя моджахедов, ближайшего соратника Амира Докку Абу Усмана*» (*Хунафа, 1.4.2011*). В числе убитых в результате этой спецоперации правоохранные органы также числят быстро выдвинувшегося за последнее время боевика, командира так называемой бригады смертников «*Риядус Салихийн*» **Аслана Батюкаева** («**амир Хамзат**») (*РБК, 13.4.2011*). Некоторые из убитых проходили в различных информациях ПЦ «*Мемориал*» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/04/m245106.htm).

Главной сенсацией последних лет могло стать известие о гибели самого Доку Умарова. Первоначально именно эта новость была объявлена, однако в последующем реляции о его уничтожении (в седьмой уже раз за все время его участия в вооруженном сопротивлении!) поутихли; представители различных правоохранных структур стали осторожно заявлять, что Умаров скорее жив, чем мертв. Известно, что в Ингушетию из Чечни на место проведения спецоперации привозили людей, лично знающих Умарова, но они его среди останков боевиков не опознали. Не подтвердила факт его гибели и генетическая экспертиза (*РИА Новости, 4.4.2011*). А в *апреле* и *мае* сам Умаров или человек им представлявшийся, дважды выходил на связь с журналистами северокавказской службы *Радио Свобода* и заявлял, что жив-здоров и полон решимости сделать ответный ход (*Грани.Ру, 8.4.2011*). Боевики через свои сайты постарались максимально нивелировать понесенный ими ущерб. В частности, сообщалось, что, по их источникам, в назрановский морг с места спецоперации было привезено только шесть трупов и что в ходе операции не пострадал «**амир Хамзат**» (*Кавказ-Центр, 4.4.2011*).

Спустя некоторое время после спецоперации президентом РИ Ю.-Б. Евкуровым была распространена информация о том, что база боевиков была обнаружена и накрыта благодаря «*наводке*» задержанного в июне прошлого года Али Тазиева (Магаса) (*ИА Росбалт, 1.4.2011; NEWSru.com, 1.4.2011; Взгляд, 1.4.2011*). Некоторые издания, опираясь, очевидно, информацию спецслужб, дают подробности, направленные на дальнейшую дискредитацию Магаса и всего подполья. В частности, утверждается, что Магас «*активно сотрудничает со следствием*» и так много рассказал правоохранным, что боевики уже прислали ему «*черную метку*»: во дворе дома его матери в Ингушетии было заложено взрывное устройство, которое, к счастью, было вовремя обнаружено. Самого Тазиева, в свою очередь, «*сдал*» его заместитель по назрановскому «*джамаату*» **Тимур Елхороев**, уже получивший

тюремный срок, а того, в свою очередь – другой боевик, **Идрис Агиев** и т.д. Обсуждение этих фактов в СМИ призвано нарисовать вполне определенный моральный облик верхушки боевиков. К этому следует добавить информацию о том, что, якобы, по признанию Тагиева, занятие рэкетом принесло ему самому многомиллионное долларовое состояние (*Свободная Чечня, 2.5.2011*).

Что касается общего числа потерь боевиков, то здесь единства в статистике, обнаруживаемой различными силовыми чиновниками, как всегда, нет. Так **11 июня** министр внутренних дел Р. Нургалиев заявил, что за первые пять месяцев 2011 г. уничтожено 193 боевика (*ИА Интерфакс, 11.6.2011*). А его заместитель по внутренним войскам **Н. Рогожкин 24 марта**, т.е. за два с половиной месяца (!) до выступления своего шефа утверждал, что с начала года уже убито около 200 боевиков (*ИА Росбалт-Кавказ, 24.3.2011*). Больше всего боевиков по данным МВД уничтожено в Дагестане (73 чел. по состоянию на **10 мая** – *Новое дело, 13.5.2011*, и в Кабардино-Балкарии – 37 чел по состоянию на начало июня – *РИА Новости, 11.6.2011*). Сами боевики поспешили откликнуться на заявления российских официальных лиц, представив собственный расчет потерь (также неизвестно, на чем основанный): по их данным за пять месяцев убито 166 представителей правоохранительных структур, ранено 255. Собственные потери боевики оценивают в 113 «шахидов» (*Кавказ-Центр, 11.6.2011*).

Потери силовых структур в столкновениях с боевиками и в результате терактов с начала этого года сократились, но все равно остались достаточно высокими. По словам министра внутренних дел, они составили 253 человека, из которых 74 погибли и 179 ранены (*РИА Новости, 11.6.2011*). По подсчетам ПЦ «Мемориал», сделанным по данным открытых источников, за этот период погибли 75 чел. и были ранены 112. За аналогичный период прошлого года по этим же данным потери составили 104 чел убитыми и 222 ранеными.

Потери боевиков значительно превышают потери силовиков, в то время как длительное время они были приблизительно равны. Трагические случаи, подобные тому, что произошло в *Цунтинском районе Дагестана*, когда за один день боев **11 апреля 2011 г.** полицейские потеряли 7 человек убитыми и 10 ранеными – сейчас единичны.

Следует отметить, что тактика силовиков не претерпела каких-либо заметных изменений: по-прежнему широко практикуется чрезмерное насилие во время спецопераций, похищения людей, стремление в ходе спецопераций уничтожить предполагаемых боевиков, а не задержать их и предать суду. Эта тактика не только не корректируется, но и распространяется вширь. Например, борьба с боевиками в еще недавно спокойной Кабардино-Балкарии пошла именно по такому, самому жесткому сценарию. Поэтому в число посмертно записанных в боевики неизбежно попадают и невинные люди.

Общее число потерь весной 2011 г. согласно данным открытых информационных источников, аккумулируемых сайтом «*Войне нет*» – *см. таблицу*.

Таблица. Потери представителей правоохранительных органов и военнослужащих по сообщениям российских информационных агентств весной 2011 г.

	Март		апрель		Май		ВСЕГО	
	Убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убит о	ранено
Чечня		3		9	1	14	1	12
Ингушет ия	5	1	1	5		1	6	7
Дагестан	6	9	14	16	14	6	34	31

КБР		2		1	2		2	3
КЧР			1				1	
ВСЕГО	11	15	16	31	16	21	44	53

Для сравнения, год назад, *весной 2010 г.* потери силовиков исчислялись 65 чел. убитыми и 135 ранеными. После этого последовал существенный рост потерь летом и осенью 2010 гг. (102 убитых и 152 раненых летом и 75 убитых и 176 раненых осенью). Сбить волну насилия, в том числе и за счет сезонного фактора удалось лишь зимой 2010/2011 гг. (40 убитых и 80 раненых). Не менее половины всех убитых и раненых приходилось на Дагестан. Относительно большие потери несли силовики Чечни и Ингушетии. Быстро росло число жертв в Кабардино-Балкарии. Как видно из представленной таблицы, в настоящее время кардинально переломить ситуацию не удастся лишь в Дагестане, хотя и здесь, если судить по абсолютным цифрам, можно констатировать заметное сокращение жертв со стороны силовиков.

Нынешнее существенное сокращение потерь силовиков диссонирует с многолетней закономерностью, когда весной активность боевиков и потери силовиков всегда шли в рост, достигая пика летом и осенью. Как уже отмечалось, *весной 2010 г.* потери силовиков составили 65 чел. убитыми и 135 ранеными. *Весной 2009 г.* было убито 59 чел., 97 – ранено; *весной 2008 г.* – 40 убито и 89 ранено; *весной 2007 г.* – 48 убитых и 66 раненых. Можно сказать, что сверхусилия силовых структур в последнее время позволили сократить число потерь до уровня четырех-пятилетней давности, еще до создания исламского квазигосударства «Имарат Кавказ» и быстрой религиозной радикализации повстанческого движения.

Насколько устойчива тенденция к сокращению потерь силовых структур, очевидно, пропорциональная сокращению реальной способности боевиков к организованному сопротивлению, скоординированности и самовоспроизводству через добровольную мобилизацию местного населения, покажут следующие два «зеленых» сезона, традиционно характеризующихся активизацией подполья.

Вопрос о численности оставшихся «в лесах» боевиков при такой интенсивности боевых действий, естественно может быть поставлен в самом предположительном виде. В Дагестане правоохранительные органы в апреле 2011 г. оценивали их численность в 130 – 150 чел. при десятикратно превосходящей численности пособников (*Известия, 13.4.2011*). Численность боевиков в Кабардино-Балкарии по состоянию на середину апреля оценивалась в 60 – 70 чел. в составе пяти группировок (*РИА Новости, 14.4.2011*). В несколько сотен боевиков оценил общую их численность в апреле специальный представитель президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и организованной преступностью **Анатолий Сафонов** (*РБК, 13.4.2011*). Относительно Ингушетии и Чечни не обнаружилось даже оценочной информации.

Нельзя не сказать об очевидной тенденции последних месяцев – распространении так называемого «русского ваххабизма», - популяризации идей фундаменталистского ислама среди славян, становящихся одним из прочных источников мобилизации боевиков и шахидов-самоубийц. Феномен обращения русских в ислам имеет социальные корни: неустроенные в жизни маргинальные слои славянской молодежи, таким способом легче интегрируются в местную молодежную среду. А, не имея за плечами исламской «традиции дедов», русские нередко идут по салафитскому пути. Как уже говорилось в прошлом бюллетене, **14 февраля** в дагестанском *Губдене* в один день подорвали себя жители *Пятигорска* **Виталий Раздобудько** и его гражданская жена **Марина Хорошева**. **31 марта** в *Махачкале* в ходе спецоперации при оказании вооруженного сопротивления был убит исповедовавший салафитский ислам **Алексей Тарасенко** (*Черновик, 6.5.2011*). **10 мая** в

нальчикской пятиэтажке при оказании вооруженного сопротивления были убиты человек, которого силовики считают киллером местных боевиков 23-летний **Астемир Мамишев**, а вместе с ним принявшие ислам 24-летний хозяин квартиры **Руслан Федянович** и его жена 22-летняя **Надежда Петрученя**. По данным правоохранительных органов, в квартире находилась лаборатория по изготовлению взрывчатки. Еще один этнический русский кабардино-балкарский боевик **Владимир Кобзев** до недавнего времени скрывался в лесах. Его гибель в пос. Прогресс Ставропольского края вместе с лидерами кабардино-балкарского подполья в конце апреля была подтверждена судмедэкспертами (*Кавказский узел*, 16.6.2011).

Еще один источник мобилизации сторонников экстремизма грозит открыться в Северной Осетии после трагического происшествия, случившегося **26 мая 2011 г.** в дачном поселке на окраине *Владикавказа*, когда зверски был убит декан факультета осетинской филологии Северо-Осетинского госуниверситета, 71-летний поэт **Шамиль Джигкаев**. Преступление отягощается его явно ритуальным характером – Джигкаев был обезглавлен. Практически сразу правоохранители вышли на след подозреваемого в убийстве – **Давида Мурашева**, 1977 г.р., осетина-мусульманина. Мотив был на поверхности: несколько лет назад Джигкаев издал стихотворение *«Волчата едут на хадж»*, ставшей его реакцией на нашумевший в Северной Осетии инцидент, когда направлявшиеся на хадж на автобусах в сторону аэропорта молодые люди из Чечни, остановились неподалеку от мемориального кладбища «Город ангелов». О том, что произошло дальше, у осетин и чеченцев диаметрально противоположные версии. Согласно версии, имеющей хождение в Северной Осетии, мусульмане помочились на ограду кладбища, а последние утверждают, что лишь молились и то, в стороне от кладбища. Так или иначе, в автобусы со стороны местной молодежи полетели камни. Инцидент имел большой резонанс в республике, а стихотворение Джигкаева широко разошлось в народе, получив у мусульман крайне негативную оценку. После этого автор регулярно получал анонимные угрозы.

31 мая подозреваемый **Мурашев** был убит при задержании, причем, отстреливаясь, успел ранить троих полицейских. Немедленно после спецоперации начались задержания молодых мусульман - прихожан Владикавказской суннитской мечети. Задержания проходили по сценарию давно апробированному в соседних регионах Северного Кавказа – в дома врываются вооруженные люди в масках, избивали и оскорбляли всех подряд и проч. Как известно, такие действия пока ни к чему хорошему, кроме как к эскалации взаимного насилия не приводили. Всего было задержано от 16 до 18 человек, включая имама мечети (*Грани.Ру*, 28.5.2011; *Кавказский узел*, 3.6.2011, *Радио Эхо Кавказа*, 1.6.2011).

Большинство жителей Северной Осетии (до 80 %) исповедует православие, правда, одновременно не отказываясь и от ритуальных пережитков язычества. Из проживающих в республике мусульман лишь меньшинство регулярно посещает мечети. При этом в последнее время все чаще стала появляться информация о радикализации части мусульманской общины (пока – абсолютного меньшинства). Как сообщили представители правоохранительных органов, Мурашев был вовлечен в среду радикалов 27-летним **Абдуллой Тагировым**, который целенаправленно искал среди прихожан Владикавказской мечети тех, кого можно склонить к религиозному радикализму.

Духовное управление мусульман Северной Осетии чрезвычайно обеспокоено возможной эскалацией насилия в отношении осетинских мусульман. По словам муфтия РСО-А **Хаджит-Мурата Гацалова**, сама мусульманская община города в свое время обратилась в центр по борьбе с экстремизмом МВД по РСО-А, когда узнала о радикальных убеждениях Мурашева. Выяснилось, что тот писал экстремистские высказывания на стенах в районе набережной Терека и Осетинской горки. Мурашев был задержан милицией, однако вскоре отпущен. Где сейчас находится вербовщик Тагиров неизвестно. Между тем, грубость, с которой были задержаны прихожане суннитской мечети, почти неизбежно обернется озлоблением многих из них. *«Для ребят, которые сейчас арестованы, духовное управление – авторитет, но когда они выйдут могут стать мстителями, —* выразил опасения муфтий Гацалов (*ИА Интерфакс-Религия*, 3.6.2011; *15-й регион*, 2.6.2011)

Ингушетия: сопротивление подполья сломлено, но гражданского мира нет

Благодаря настойчивым усилиям администрации президента Ингушетии, криминогенная обстановка в республике в последние месяцы в значительной мере улучшилась. Сведения о столкновениях с боевиками в Ингушетии появляются крайне редко. Исключением является крупная операция в лесистой части республики, проведенная **28 марта 2011 г.** и закончившаяся уничтожением людей из ближайшего окружения **Д. Умарова**. Однако и в этом случае операция проводилась по инициативе федеральных властей. Глава республики **Ю.-Б. Евкуров** считает, что достичь успеха в значительной степени помогла поддержка населения: *«Нам с большим трудом удалось локализовать ситуацию и во многом благодаря тому, что население доверяет нам»*, - заявил он на совещании с руководителями силовых структур **14 марта 2011 г.**

Успех в налаживании отношений с населением теснейшим образом коррелирует с многолетней проблемой незаконных похищений людей. На совещание **14 марта** пригласили родителей похищенных молодых людей, а также тех, к кому применялись противозаконные методы ведения следствия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Глава Ингушетии поручил отделу собственной безопасности МВД по РИ и уполномоченному по правам человека в РИ **Джамбулату Оздоеву** тщательно разбираться с каждым случаем нарушения закона при задержании подозреваемого и при ведении следственных действий. Ю.-Б. Евкуров заявил, что противоправные действия силовых структур подрывают доверие населения к власти. Он отметил, что наряду с криминальными случаями похищения людей, есть эпизоды, когда к похищениям причастны сотрудники силовых структур. На совещании также обсуждался вопрос о незаконных действиях сотрудников силовых ведомств, прибывающих в республику из других регионов, не согласовывая свои действия с руководством республиканского МВД (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m241253.htm).

Словно в опровержение заявлений Ю.-Б. Евкурова, в эти же дни произошло несколько похищений, имевших большой резонанс в республике и вызвавших протестные акции.

11 марта на федеральной трассе «Кавказ» неизвестными был похищен местный житель **Руслан Магомедович Хаутиев**, 1981 г.р. В 9:00 он выехал на служебном автомобиле ВАЗ-2114 в ст.Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского района РИ. Руслан работает в «Россельхозбанке», в станицу отправился по служебным обязанностям. По дороге его нагнал автомобиль серебристого цвета без регистрационных номеров и принудил остановиться. Неизвестные затолкали Хаутиева в багажник его же машины и отвезли в сырой подвал, где приковали наручниками. Они избивали его, интересовались служебной деятельностью. Похитители не кормили Хаутиева, ему давали только воду. **16 марта** Руслана Хаутиева привезли в багажнике на окраину с.Сурхахи Назрановского района РИ и выбросили из машины (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m242493.htm).

На следующий день, **12 марта 2011 г.** днем в с.Экажево Назрановского района Республики Ингушетия сотрудники неустановленного силового ведомства похитили двоих местных жителей, братьев **Шанхоевых: Алана Ибрагимовича**, 1981 г.р., и **Арсена Ибрагимовича**, 1986 г.р., проживающих по адресу: ул.Оздоева, 124. Утром в дом к Шанхоевым пришли двое сотрудников полиции и попросили хозяина **Ибрагима Шанхоева** вместе с супругой приехать для беседы Центр по противодействию экстремизму при МВД по РИ. Когда И. Шанхоев с женой прибыли в центр, к ним в дом ворвались вооруженные люди в камуфляжной форме и в масках и забрали с собой Алана и Арсен, а также машину Шамхоевых БМВ-525.

В этот же день Арсен и Алан вернулись. Братья рассказали о том, что после похищения их привезли в открытое поле недалеко от центрального рынка в г.Назрань, где избивали прикладами автоматов и дубинками по ногам, пытали электрическим током. Похитителей интересовало, что они знают о взорванном доме в с. Экажево. Через некоторое время силовики разорвали на глазах у братьев документы на их автомобиль, указав при этом,

что он находится недалеко от этого места и уехали. Из машины Шанхоевых похитили магнитолау и мобильный телефон.

Трагично окончилась история с похищением сотрудника Минобразования РИ жителя с. *Плиево* **Илеза Мусаевича Горчхаева**, 1984 г.р., похищенного **21 марта 2011 г.** между 14:30 и 15:30 в г.*Назрань* недалеко от автостанции сотрудниками неуставленной силовой структуры.

Илез приехал в Назрань на своем автомобиле ВАЗ-2114. На ул.*Муталиева*, его перехватили вооруженные люди, часть из которых была одета в камуфляжную форму и маски. Пять-шесть человек схватили Илеза, остальные десять прикрывали группу захвата, используя бронированные щиты. Горчханова насильно посадили в машину «Лада-Приора» серебристого цвета и увезли в сторону пересечения улиц *Осканова* и *Базоркина*. Рядом стояли еще две машины «УАЗ-Патриот», серебристого цвета и белая «Лада-Приора». Они также забрали машину Горчханова, которая обнаружилась через 20 минут на дороге *Магас – Кантышево*, недалеко от поста ДПС на федеральной трассе «Кавказ». (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m242491.htm).

Похищение Горчханова взбудоражило жителей города. **23 марта 2011 года** около 11:30 в г. *Назрань* не менее 100 человек, в основном родственники Илеза Горчханова, в знак протеста против похищений людей блокировали круговую развязку на пересечении улиц *Базоркина* и *Осканова*. Через несколько минут к месту стихийного митинга стали стягиваться подразделения ингушской полиции. К митингующим приехал начальник ОВД по г. Назрань **Мовсар Тамбиев**, заместитель министра МВД по РИ **Иса Гиреев**, и.о. секретаря Совета безопасности РИ **Бекхан Атигов** и другие высокопоставленные чиновники республиканского МВД. Переговоры проходили в крайне напряженной атмосфере. Обстановка стал накаляться, завязалась потасовка, раздались выстрелы. В 13.00 сотрудники полиции приступили к силовому разгону митингующих. В сторону силовиков полетели камни; те ответили выстрелами в воздух. Несколько человек были задержаны (www.memo.ru/2011/03/23/2303112.html).

После разгона стихийного митинга люди еще некоторое время не уходили с места сбора. Затем постепенно разошлись. Отца Илеза Горчханова **Мусу Горчханова** пригласили для беседы в Совет безопасности РИ. В ходе разговора с и.о. секретаря Совбеза **Бекханом Атиговым** и советником-помощником главы республики **Вахой Евлоевым** родственники не получили информации о местонахождении Илеза. Их заверили, что для его поиска будут предприняты все возможные меры. Примерно в 13:30 в г. Назрань в своем доме по адресу: ул. *Пионерская*, 2, были задержаны известный ингушский общественный деятель **Магомед Хазбиев** и три его родных брата, **Магомед**, **Мурад** и **Берд Хазбиевы**. По словам их отца, **Хамзата Хазбиева**, к ним в дом ворвались не меньше 40 сотрудников неизвестной силовой структуры, не представились и не предъявили документы. Всех, кто находился в доме, вывели на улицу. Магомед, Берд и Мурад также были дома, они приехали с митинга сильно избитыми. Вскоре стало известно, что братья Хазбиевы находятся в ОВД по г. Назрань. Туда же были доставлены другие задержанные. Предположительно задержали не более восьми человек, однако точное количество неизвестно (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m242490.htm).

24 марта восемь задержанных решением мирового судьи были осуждены на пять суток административного ареста. Магомеда Хазбиева осудили на 10 суток, а его младшего брата Мурада отпустили на свободу. Однако **26 марта 2011 г.** стало известно, что во второй половине дня из-под стражи были освобождены все задержанные участники стихийного митинга, в том числе и М. Хазбиев. Стало известно, что решение об освобождении принято главой республики Ингушетия Ю.-Б. Евкуровым после встречи с родителями Хазбиева, а также обращений к нему правозащитных организации. Между тем, как справедливо отмечает газета *Коммерсант* (28 марта 2001 г.), «как отметили опрошенные «Ъ» юристы, сомнительным выглядит не только задержание господина Хазбиева, но и его освобождение: непонятно, на основании какого документа господина Хазбиева выпустили

из-под стражи... Жалобу арестованного суд еще не рассматривал, а глава республики, согласно законодательству, не имеет правовых оснований для отмены судебных решений» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m243379.htm).

Между тем, местонахождение Илеза Горчханова в течение почти месяца оставалось неизвестным. А **19 апреля 2011 г.** около 16:20 в русле реки Асса, примерно в километре от ст. Нестеровская Сунженского района Республики Ингушетия, был обнаружен его труп. Тело Илеза обнаружили местные жители. После процедуры опознания Горчхановы забрали труп. По словам родственников, на его шее есть следы удушения, выбит один глаз. Судя по тому, что тело сильно распухло, можно предположить, что оно долго время находилось в воде. (www.memo.ru/2011/04/21/2104111.html).

14 мая на территории Ингушетии бесследно исчез еще житель с. Донгарон Пригородного района Северной Осетии **Руслан Магомедович Пошев**, 1982 г.р. Он ехал на своем автомобиле к друзьям в г. Карабулак, однако по пути исчез. Вскоре на дороге был обнаружен его автомобиль с признаками повреждения и борьбы в салоне, а найденные родственниками свидетели рассказали, что молодого человека, похожего на Р. Пошева похитили вооруженные люди в камуфляжной форме, уехавшие на двух «газелях» без номеров (www.memo.ru/2011/05/17/1705111.html). **27 мая** в ПЦ «Мемориал» обратилась его мать **Макка Пошева**. Сообщившая, что в день исчезновения ее сына в ее доме сотрудниками ФСБ был проведен обыск. Они пояснили, что Р. Пошев подозревается в участии в НВФ. По утверждению М. Пошевой, после обыска из дома пропала крупная сумма денег. По состоянию на начало июня местоположение Руслана Пошева неизвестно (www.memo.ru/2011/05/30/3005111.html).

Весной в 2011 г. ухудшилось положение вынужденных переселенцев (ВП) и временно перемещенных лиц (ВПЛ), проживающих в лагерях на территории Ингушетии со времен активной фазы осетино-ингушского конфликта в начале 1992 г. и чеченских беженцев периода второй чеченской войны. В настоящее время, по данным ФМС, в 29 местах компактного проживания временных переселенцев проживает 486 семей (2244 человека).

28 февраля 2011 г. и 31 марта 2011 г. в правительстве РИ дважды обсуждался вопрос о ликвидации мест компактного проживания временных переселенцев. В первом случае совещание проводил председатель правительства **А.О. Воробьев**.

Второй раз совещание проходило в Министерстве строительства РИ. На совещании присутствовали представитель ОФМС РФ по РИ **М. Хашиев**, представитель министерства по делам национальностей и связям с общественностью **М. Джаниев**, руководитель офиса ПЦ «Мемориал» в г. Назрань **Т. Акиев**, заседание вел министр строительства РИ **Р. Булгучев**.

По итогам совещаний было решено выделить беженцам, имеющим земельные участки сборно-щитовые домики, а остальных переселить в четыре крупных пункта компактного проживания вынужденных переселенцев. В дальнейшем планируется расселить беженцев в 16-ти новых многоквартирных домах, на которые в Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010 - 2016 годы» заложены 4,6 млрд. рублей. Первый девятиэтажный дом на 70 кв. планируется построить в 2011 году. На совещании в Министерстве строительстве представители Миннаца и ОФМС России по РИ заверили, что насильственные меры к расселению мест компактного поселения применяться не будут.

Несмотря на то, что на совещаниях в правительстве РИ не было принято решений о форсированной ликвидации МКП, а 28 февраля председателем правительства РИ было дано лишь общее указание о том, что необходимо «принять исчерпывающие меры по ликвидации мест компактного проживания и стихийных лагерей», местные власти, очевидно, приняли указания как руководство к действию и решили подойти к решению проблемы радикально.

3 марта представители администрации Гамурзиевского муниципального района г. Назрань прибыли на территорию казармы, в которой проживают беженцы и вручили им

предписание за подписью главы администрации муниципального округа **М-А.М. Бузурганова** с требованием освободить занимаемую площадь в течение 10 дней. В предписании было отмечено, что выселение происходит на основании поручения правительства РИ. Вынужденным переселенцам не предложили взамен другого жилья. В гамурзиевской казарме проживают 14 семей (около 50 человек), среди них старики, дети, инвалиды. Большая часть людей проживала до **ноября 1992 г.** в населенных пунктах РСО-А. Вот уже 18 лет по причине межнационального конфликта они не имеют возможности вернуться в родные места. У многих за эти годы родились дети. Дома их разрушены, а компенсацию на приобретение, либо на восстановление жилья они так и не получили. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m240382.htm).

18 марта 2011 г. в офис ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратились ВПЛ, живущие в МКП «Огонек» в селе *Али-Юрт Назрановского района РИ*. Они сообщают, что **11 марта** главам семей, живущих в МКП «Огонек», администрация с. Али-Юрт вручила уведомления с требованием освободить занимаемые помещения до **15 апреля 2011 г.** в связи с аварийным состоянием барака. При этом республиканские и федеральные власти не предлагают ВПЛ никаких вариантов переселения. Жители МКП «Огонек» - в основном жители Пригородного района РСО-А, а также Чечни.

В МКП «Огонек» периодически отключают свет, газ и воду. Мигранты за свой счет оплачивают коммунальные услуги, а также вывоз мусора, который зачастую вовремя не убирается. Его скопление загрязняет прилегающую к МКП территорию.

28 марта в офис «Мемориала» в г. *Назрань* обратились жители МКП «Детский сад №1» в г. *Карабулак*. Там проживают 14 семей (более 60 человек), большинство из которых – вынужденные переселенцы из *Пригородного района РСО-А*.

20 марта администрация г. *Карабулак* вручила им уведомления о том, что до **15 апреля 2011 г.** они должны освободить занимаемое помещение. При этом людям взамен не предложили другого жилья. В прошлом году власти города уже предпринимали попытку освободить это МКП через суд. Однако заявление городской администрации не было рассмотрено, поскольку она не смогла предоставить суду правоустанавливающие документы, подтверждающие ее право собственности на здание бывшего детского сада. Жители МКП утверждают, что с момента проживания на территории детского сада они за свой счет обустроили свою жизнь и делали ремонт. Но, справедливости ради, надо отметить, что за коммунальные услуги они не платили.

Аналогичная ситуация сложилась в другом МКП «Рябинка», расположенном на территории другого бывшего детского сада в г. *Карабулак*. Здесь живут 23 семьи (около 120 человек), которым также до **15 апреля** предложено покинуть территорию своего временного жилья. Люди готовы уехать из временного жилья в том случае, если им предоставят, как они пишут в своих заявлениях, «соответствующее жилье». У каждой семьи переселенца, помимо общей проблемы отсутствия жилья, есть еще свои частные, которые усугубляют их положение. Так, например, житель МКП «Рябинка» **Рустам Боров** рассказал сотруднику «Мемориала» о том, что до осетино-ингушского конфликта его семья проживала в с. *Терк Пригородного района*. В настоящее время этот населенный пункт упразднен из-за того, что в соответствии с постановлением №186 правительства РСО-А от **25 июля 1996 г.** был отнесен к «зоне санитарной охраны источников питьевого водоснабжения» г. Владикавказ. Компенсацию Боровы не получили. Отец Рустама **Магомед Боров** пропал без вести в ходе конфликта, у матери онкологическое заболевание на третьей стадий, старший брат – инвалид. Компенсацию за потерянное имущество в РСО-А им не выплатили. Идти им некуда (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/04/m244368.htm).

Быстро распространившиеся по республике слухи о ликвидации МКП, спровоцировали среди беженцев панические настроения. Не дожидаясь распоряжения о выселении, **16 марта** ВПЛ из *Чеченской Республики*, живущие в МКП «Кристалл» в г. *Назрань*, направили обращение президенту РФ **Д.А. Медведеву** (копии – премьер-министру РФ **В.В. Путину** и главам ЧР и РИ), изложив свои злоключения за последние

годы. На территории этого поселения живет не менее 30 семей ВПЛ из Чеченской Республики. Подписавшие обращение сообщают, что с **2009 г.** представители городских и районных администраций Чеченской Республики неоднократно приезжали к ним, настойчиво требуя добровольно сняться с миграционного учета и переселиться в пункты временного размещения (ПВР) в Чечне. Однако в связи с тем, что ПВРы в соседней республике не были готовы их принять, люди отказывались уезжать из Ингушетии, где у них была хоть какая-то крыша над головой. В том же 2009 г. всех ВПЛ из ЧР в принудительном порядке сняли с учета миграционной службы УФМС России по РИ. Потеряв официальный статус, люди вынуждены были сами оплачивать аренду временного жилья.

Жители МКП вспоминают случаи, когда им отключали воду, газ и электроэнергию. Обесточивание проводили сотрудники коммунальных служб по распоряжению главы городской администрации, объяснявшие свои действия долгами по коммунальным платежам. ВПЛ воспринимают такие меры, как акт давления на них с целью заставить покинуть занимаемые помещения.

«В октябре 2010 г. к нам в городок приехал Президент Республики Ингушетия Ю. Б. Евкуров. Он заявил, что проблема должна решаться властями Чеченской Республики, а сам он ничем помочь не может: места компактного проживания на территории Республики Ингушетии должны быть ликвидированы», – пишут в обращении жители МКП «Кристалл» (www.memo.ru/2011/03/21/2103111.html).

По состоянию на начало лета известий о ликвидации мест компактного поселения беженцев в Ингушетии не поступало; острота проблемы несколько спала. В тоже время, нет сведений и о том, что жилищная проблема ВПЛ сдвинулась с мертвой точки.

«Новый курс Магомедова»: трудный путь к гражданскому диалогу

Весной 2011 г. руководство Дагестана, следуя курсу, взятому после проведения 3-го Съезда народов Дагестана в *декабре 2010 г.*, провело целый ряд мероприятий, направленных на налаживание диалога с обществом, прежде всего, с той его частью, которая ассоциируется в республике с так называемым «ваххабизмом», а также, с общественными силами, могущими стать посредниками в налаживании контактов между сторонниками различных толкований ислама. В частности, сотрудникам «Мемориала» удалось дважды встретиться с президентом РД **Магомедсаламом Магомедовым** и донести до него свое видение проблем в республике и путей их решения.

Первая встреча, состоявшаяся *7 апреля 2011 г.* в Махачкале, планировалась давно. От правозащитников во встрече приняли участие **Олег Орлов, Светлана Ганнушкина, Татьяна Касаткина**, а также сотрудники «Мемориала», работающие в Дагестане, - **Сиражутдин Дациев** и **Елена Денисенко**. Во встрече также приняли участие уполномоченный по правам человека в РД **Уммупазиль Омарова**, начальник Управления информационной политики и пресс-службы президента РД **Гарун Курбанов**, и.о. министра по национальной политике, делам религий и внешним связям РД **Кафлан Ханбабаев** и советник президента РД **Растиван Беков**. Встрече «мемориальцев» с президентом РД предшествовали беседы с министром внутренних дел РД **Абдурашидом Магомедовым**, руководителем следственного управления Следственного комитета РФ по РД **Касумбеком Амирбековым** и прокурором РД **Андреем Назаровым**. Все это позволило правозащитникам составить полное представление о взглядах руководства республики о происходящих в республике процессах. Министр внутренних дел выразил понимание

важности прав человека и готовность сотрудничать с НКО. В разговоре с представителями прокуратуры возникли разногласия на тему допуска адвокатов к задержанным. Договорились о дальнейшем обсуждении этой проблемы.

Дагестан, несмотря на существующую в обществе высочайшую степень напряженности, существенно отличается от своих соседей по ряду важных параметров функционирования гражданского общества. Как не без гордости отметил на встрече с Зправозащитниками глава республики, Дагестан относится к числу немногих регионов РФ, где существует *«очень высокая степень свободы СМИ»* – здесь издается ряд газет, свободно анализирующих ситуацию в республике, критикующих власти и т.д.¹ В Дагестане функционируют и правозащитные организации, доставляющие много хлопот правоохранительным органам, чью работу они нещадно критикуют. На упомянутой встрече М. Магомедов заявил, что с уважением относится и к миссии «Мемориала», знает, что работники правозащитного центра искренне озабочены защитой прав и свобод граждан, соблюдением законодательства (*Кавказский узел, 8.4.2011*).

В то же время по ряду вопросов правозащитники расходятся с дагестанским президентом принципиально. Например, на требование не отвечать террором на террор, провоцируя тем самым цепную реакцию насилия, М. Магомедов на встрече 7 апреля заявил: *«Не соглашусь, что террором на террор нельзя отвечать»*. По существу, он согласен с мнением многих жителей Дагестана: *«У нас такая республика. Люди готовы сжигать дома, устраивать самосуд. Большинство так считает»* (*Черновик, 8.4.2011*). Нельзя не сожалеть о столь парадоксальном сочетании в сознании президента РД миротворческих интенций с сильнейшей зависимостью от конфронтационного общественного мнения суфийского большинства республики.

Представители «Мемориала» ознакомили руководство республики с обстоятельным докладом О. Орлова и Е. Сокирянской **«Новый курс» Магомедова? Ситуация с правами человека и попытки консолидации общества в Республике Дагестан. Февраль 2010 – март 2011 г.»** (полный текст доклада см.: www.memo.ru/2011/04/13/doc.pdf). Те обещали ознакомиться и ответить по существу. В свою очередь представители «Мемориала» взяли на себя обязательство при издании доклада внести него дополнения о реакции властей Дагестана на него (www.memo.ru/2011/04/11/1104112.html).

13 апреля доклад был представлен общественности уже в *Москве* на пресс-конференции в Независимом пресс-центре (www.memo.ru/2011/04/14/1404111.html).

Доклад построен на анализе обширного фактического материала, собранного сотрудниками «Мемориала», «плотно» работающими в республике с 2007 г. На протяжении всего периода работы в Дагестане, правозащитники вынуждены констатировать перманентное ухудшение ситуации, эскалацию насилия, как со стороны экстремистского подполья, так и со стороны представителей государства. Однако, в **2010 г.** наметились новые тенденции, пока робкие и недостаточно последовательно воплощаемые в жизнь, но вселяющие надежду.

Во-первых, республиканская власть впервые пытается выстроить новые взаимоотношения с обществом, в том числе с общественными и правозащитными

¹ В связи с этим нельзя не отметить, что **19 мая 2011 г.** полным оправданием завершился уголовный процесс над пятью журналистами популярного в республике общественно-политического еженедельника *Черновик* во главе с его главным редактором **Надирой Исаевой**. Уголовное дело по ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Инициатором иска стало МВД РД, усмотревшее в ряде статей, опубликованных в *Черновике* разжигание ненависти к милиции как к социальной группе. Особенно оскорбило сотрудников правоохранительных органов сравнение незаконных действий (похищения, пытки, мародерство и проч.) отдельных их представителей с терроризмом. Журналисты отстаивали в суде лишь ту точку зрения, что в силу своего профессионального долга обязаны критиковать незаконные действия милиционеров (*Черновик, 13.5.2011; 20.5.2011*). В **ноябре прошлого года** Н. Исаева стала лауреатом престижной правозащитной премии Комитета по защите журналистов, врученной ей в *Вашингтоне* (*Радио «Голос Америки, 19.11.2010*).

организациями. Важным результатом 3-го Съезда народов Дагестана стало то, что умеренные круги салафитских общин получили, в противоположность предыдущим годам, возможность существовать в публичном пространстве. Однако, в это же время продолжает действовать пресловутый закон «*О запрете ваххабизма*», принятый в 1999 г., после похода **Ш. Басаева** в Дагестан. Закон фактически никогда не применялся на практике, но остается жупелом, средством давления на салафитскую общину Дагестана, фактором, разделяющим республику на две неравные части.

Во-вторых, представители власти вмешиваются в отдельные случаи нарушений прав человека и преступления, которые совершают силовики. Иногда удается спасти человека, прекратить пытки, хотя системных изменений пока не происходит и преступления представителей правоохранительных органов по-прежнему носят массовый характер. В докладе большое внимание уделяется конкретным примерам нарушений прав человека в Дагестане, приведена статистика задокументированных сотрудниками «Мемориала» похищений, пыток. Нередко нарушаются права людей при проведении спецопераций, ликвидации боевиков. Порой подвергаются опасности мирные жители (такова, например, вопиющая история использования жителя Дагестана **А. Исламова** и его ученика в качестве «живого щита» при поиске боевиков в горах).

В-третьих, в Дагестане была создана Комиссия по адаптации – орган, который призван помогать боевикам, желающим выйти из «леса», приспособиться к мирной жизни. В комиссию, помимо ведущих силовых чиновников, включены представители общественности, религиозные деятели, а также представители умеренных салафитских общин.

На встрече сотрудников «Мемориала» и представителей власти было принято решение о проведении **18 – 19 мая** в Махачкале круглого стола на тему: «*Гражданский мир в Дагестане: Власть и общество в поисках выхода из кризиса*». В последующем формат встречи был несколько изменен и **1 – 2 июня** вместо круглого стола в Махачкале было проведено выездное заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ. Это второе подряд выездное совещание Совета, после аналогичного мероприятия, состоявшегося в феврале этого года в *Екатеринбурге*. На заседании планировалось обсудить проблемы межконфессионального согласия, пути противодействия экстремизму и терроризму, а также роль институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией и клановостью. Махачкалинское заседание должно было стать подготовительным к предстоящей встрече Президента РФ с правозащитниками, намеченной на **июль 2011 г.** в Северокавказском регионе.

Общей целью заседания председатель Совета **Михаил Федотов** назвал необходимость понять «*не только проблемы, но и внутренние причины возникновения проблем*» (*РИА Новости*, 1.6.2011). Для обсуждения было предложено несколько конкретных тем: «*Гражданский мир и внутриконфессиональное согласие*»; «*Роль гражданского общества в борьбе с терроризмом*»; «*Соблюдение прав человека как непременное условие обеспечения общественной безопасности*» и др.

В состав делегации вошли члены Совета: **Людмила Алексева**, **Светлана Ганнушкина**, **Кирилл Кабанов**, **Эмиль Паин** и др. Кроме того, на заседание были приглашены президент Дагестана **Магомедсалам Магомедов**, председатель комиссии Общественной палаты РФ по международным отношениям и свободе совести **Николай Сванидзе**, уполномоченный по правам человека в РФ **Владимир Лукин**, правозащитник **Олег Орлов** (*РИА Новости*, 1.6.2011). В заседании Совета 1 июня также приняли участие представители правительства Дагестана, представители дагестанских общественных организаций и независимые журналисты, в частности, главный редактор влиятельного издания «*Черновик*» **Надира Исаева**, сопредседатель общественной организации «*Правозащита*» **Гульнара Рустамова**, главный редактор газеты «*Республика*» **Заур Газиев**. Сопредседатель ДРО «*Правозащита*» **Айша Селимханова** и др.

Открыл заседание глава Дагестана М. Магомедов. Он отметил, что проведение выездного заседания в Махачкале можно расценить как знак уважения Дагестану и желание предпринять серьезные шаги по улучшению ситуации в республике (*Радио Свобода, 2.6.2011*). Президент Дагестана участвовал в работе совещания только в первый день. Покидая его, М. Магомедов признался: *«Не все из сказанного мне понравилось...»* (*Черновик, 1.6.2011*). Но многие участники отметили его стремление к открытому диалогу, откровенности.

Несмотря на усилия модератора встречи М. Федотова, разговор почти сразу пошел на повышенных тонах. В частности, Н. Исаева и Г. Рустамова обвиняли дагестанские власти в том, что они, по их мнению, спасовали перед силовиками, упустили бразды правления в республике, в результате чего в Дагестане господствуют командированные силовики, расценивающие свою службу как средство заработать *«на трупах дагестанцев»*. Они утверждают, что в боевики дагестанскую молодежь загоняет неумелая и преступная позиция властей. Оппонировавший им начальник информационно-аналитического управления администрации главы Дагестана **Гарун Курбанов** настаивал на том, что какой-либо диалог невозможен до тех пор, пока «в лес» продолжает уходить молодежь. Задачу правозащитников и общественности он видит в том, чтобы они способствовали их выводу из леса и сложению ими оружия: *«Давайте найдем способ найти их (боевиков), сесть с ними рядом и призвать их к миру»*. В ответ Н. Исаева сказала, что у желающих сдать боевиков нет, поскольку гарантий законного рассмотрения их дел нет (*Кавказский узел, 2.6.2011*).

На втором заседании, состоявшемся **2 июня** выступили представители правоохранительных ведомств, адвокатского сообщества, журналисты и правозащитники.

«Цена человеческой жизни в Дагестане несоизмеримо ниже, чем в остальной России. Мы, легко убиваем, друг друга, думая, что этим можем решить все свои проблемы», - задал тон дискуссии главный редактор газеты *Республика Заур Газиев* (*Кавказский узел, 3.6.2011*).

Выступавшие представители правоохранительных органов (заместитель главы Следственного комитета РФ по Дагестану **Александр Глушенко**, начальник отдела Управления Генпрокуратуры по СКФО **Ольга Меньшикова** заместитель главы УФСИН по РД **Магомедрасул Муртазалиев**, замминистра МВД **Магомед Абдулкеримов**) констатировали, что криминогенная ситуация в республике и в СКФО в целом, крайне тяжелая: за прошлый год в федеральном округе совершено 75 тыс. преступлений, из которых треть – тяжкие и особо тяжкие; количество убийств резко возросло; более 2 тыс. похищений людей не раскрыто. При этом правоохранительная система не справляется с таким большим объемом работы, несмотря на то, что *«разработан комплекс мер, сформированы специальные следственные отделы для расследования преступлений коррупционной направленности, организованных преступных групп и т.д.»*. Согласно А. Глушенко, граждане не оказывают должной помощи правоохранительным органам: *«Через меня прошли пять тысяч жалоб, и только в единичных случаях указаны конкретные люди. Взяли обращения правозащитников, и общественных организаций. Там были всего две фамилии сотрудников. Мы с ними очень легко расстались»*. По словам О. Мельниковой, борьба с коррупцией фактически провалена: *«Из тех людей, которых привлекали к уголовной ответственности за хищение миллионов бюджетных средств по различным программам, а их ежегодно привлекают примерно по 300 человек, ни один не получил реальный срок»* (*Кавказский узел, 3.6.2011*).

Прошлый год ознаменовался всплеском насилия в отношении адвокатов. Безнаказанность, которую почувствовали представители правоохранительных органов после избияния адвоката Сапият Магомедовой, стало причиной многократного повторения случаев применения насилия в отношении адвокатов.

Адвокаты и правозащитники выступили также против практики перевода осужденных дагестанцев в другие регионы России, где сотрудники УФСИН, как правило, в свое время «прошедшие Чечню», всячески издеваются над осужденными мусульманами, унижают их религиозные чувства, иногда доводят до самоубийства. Правда, представитель ФСИН

пояснил, что согласно законодательству, люди, осужденные по ст. 317 (покушение на сотрудника правоохранительных органов) должны отбывать наказание вдали от родины (Черновик, 1.6.2011).

Проведение выездного заседания президентского Совета по правам человека вызвало большой резонанс у жителей республики. 1 июня несколько сотен жителей Дагестана собрались у Аварского театра в Махачкале. Они требовали встречи с представителями Совета, чтобы рассказать им о своих проблемах и предложениях по их урегулированию. Участники заседания предложили собравшимся сформировать рабочую группу из пяти человек, которая была приглашена на заседание. Люди жаловались, в частности, на ситуацию с безопасностью в республике. Члены Совета обещали донести требования жителей республики до президента РФ в ходе предстоящей в июле 2011 г. встречи (РИА Новости, 1.6.2011).

Помимо описанных мероприятий с участием сотрудников ПЦ «Мемориал», прошедшей весной состоялось еще несколько форумов, также направленных на налаживание диалога с обществом, возрождение горизонтальных связей между жителями республики и различными социальными группами. В рамках развития решений 3-го Съезда народов Дагестана **25 апреля** в Махачкале был проведен форум *Республиканский гражданский диалог «Путь к миру и согласию»*. Среди участников встречи были имамы городов Дагестана, представители республиканского правительства, общественные деятели и журналисты, такие как **Мухаммадрасул Саадуев** – имам Центральной мечети Махачкалы, **Бекмурза Бекмурзаев** – министр по национальной политике и делам религий, **Сулайман Уладиев** – вице-мэр Хасавюрта и др. Последнего считают компромиссной фигурой, устраивающей все общественно-религиозные лагеря республики; его и назначили модератором форума. Слово получили и представители салафитской общины, в частности, **Абас Кебедов** – сопредседатель организации «Территория мира и согласия», поэт **Адалло**, имам *с. Каякент*, представитель организации «Ахлю-Сунна Валь джамаа» **Камиль Султанахмедов**. Они заверяли, что последователи салафитского течения ислама готовы к диалогу и религиозному к диспуту и ни в коем случае не желают никого силой принуждать к своей точке зрения, обращали внимание, что все мусульмане – братья, в независимости от различий в идеологии и обрядности, что в основе нынешней ситуации – общая бездуховность и неверие (Черновик, 29.4.2011).

Еще раньше, в *феврале* и *начале марта 2011 г.* в республике работала экспертная группа членов Общественной палаты РФ и специалистов по Северному Кавказу во главе с журналистом **Максимом Шевченко**. Участники проекта предлагали *«всем общественным, религиозным силам Дагестана, обсудив, подписать меморандум о совместном противодействии насилию, экстремизму, межнациональной розни и поддержке миротворческого процесса»*. За время пребывания делегация провела общественные слушания почти во всех городах республики. Ни на шаг от московских гостей не отходили и республиканские чиновники – начальник Управления информационной политики и пресслужбы президента РД **Гарун Курбанов** и руководитель Комитета РД по печати и массовым коммуникациям **Умар-Осман Гаджиев**. Тем не менее, дискуссии проходили открыто, жители городов и сел, как правило, активно участвовали в диалоге, открыто критикуя как местные, так и республиканские власти.

Несмотря на попытки президента РД наладить диалог со всеми общественными группами, в том числе и с теми, кто считается враждебным государственной власти, предложить своему народу вместо конфронтационной психологии нечто большее, на пути такого диалога масса препятствий. «Верхушечный» характер дагестанского реформизма при почти полностью отмерших механизмах взаимосвязи и взаимодоверия с широкими слоями населения и рядовыми исполнителями, делает такие реформы малоэффективными, а резолюции – декларативными, бессодержательными. Население не доверяет власти; правоохранительные органы на местах продолжают произвол в отношении

«неблагонадежных» лиц (подробнее об этом ниже), тем более, что и сам президент РД в риторике публично допускает ответный террор в отношении боевиков и их пособников. Нельзя не отметить и того, что М. Магомедов оказывается заложником устоявшегося в Дагестане общественного мнения. Например, после начала диалога с салафитами в прошлом году, мгновенно встал на повестку дня вопрос об отмене дискриминационного для них «антиваххабитского» закона, принятого вскоре после похода Басаева на Дагестан в 1999 г. сейчас закон фактически не действует; салафитские общины существуют в Дагестане открыто, однако формально продолжают оставаться на нелегальном положении. Оглядываясь на мощную поддержку закона со стороны суфийских шейхов и суфийского большинства Дагестана, Магомедов вынужден говорить странные вещи: *«Никакого труда нам не составляет отменить этот закон. Более того, этот закон не имеет никакой силы, по нему еще ни один человек не осужден и быть [осужденным] не может. Просто он был принят в 1999 году, после того, как на нашу республику напали международные террористы и ваххабиты во главе с Шамилем Басаевым...»*. (Черновик, 4.3.2011).

Явно далеко не на полную мощь пока работает еще одно детище президента РД М. Магомедова – Комиссия при президенте Республики Дагестан по адаптации боевиков, сложивших оружие. В прошлом, зимнем бюллетене мы подробно анализировали ход и результаты первых заседаний комиссии. К концу весны, когда со дня создания комиссии минуло уже полгода, ситуация не изменилась: комиссия по-прежнему занимается лишь «околоэкстремистскими» делами: жителей Дагестана, отбывающих короткие сроки по ст. 208 или 222, переводимых в сибирские и уральские колонии, где их почти неминуемо ждет ужесточение условий наказания; эмигрантов, боящихся вернуться на родину из опасений преследований правоохранительными органами; уроженцев других регионов России, наслушавшихся в интернете **Саида Бурятского**, прибывших в Дагестан за романтикой джихада и сразу оказавшихся в руках правоохранительных органов и других заблудившихся молодые люди (Черновик, 4.3.2011; 25.3.2011, Сайт МВД по РД, 1.3.2011). Собственно боевики в комиссию пока не идут. Как считают многие, главная причина этого – отсутствие твердых гарантий соблюдения законности при проведении следствия в ходе добровольной сдачи боевиков. До сих пор подозреваемые в связях с боевиками легализовались под личные гарантии Р. Курбанова, который пока никого не обманул.

Тем не менее, руководство республики продолжает верить в идею добровольной сдачи боевиков. Комиссия институализируется: **25 апреля 2011 г.** был издан указ президента РД № 62 *«Об утверждении Положения о Комиссии при Президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Дагестан»* (полный текст документа см.: <http://president.e-dag.ru/dokumenty/ukazy/>). Статус Комиссии во вступившем со дня подписания положении определен как *«постоянно действующий совещательный и консультативный орган»*, обеспечивающий взаимодействие органов власти всех уровней между собой и с общественными организациями для решения вопросов связанных с оказанием помощи лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Дагестан. При этом Положением предусмотрено, что заседания Комиссии проводятся *«по мере необходимости»*, а ее решения носят рекомендательный характер.

В тоже время этим Положением на Комиссию возлагаются не только задачи по содействию конкретным лицам, желающим легализоваться (чем комиссия и занималась по сию пору), но и вопросы общего характера, затрагивающие стратегию развития республики: подготовка законодательных инициатив в области борьбы с экстремизмом и терроризмом, *«рассмотрение вопросов, связанных с созданием организационных и ресурсных предпосылок для преодоления роста терроризма и экстремизма на территории Республики Дагестан»*. Комиссия не только способствует правовой, социальной и бытовой адаптации бывших боевиков и их пособников, но и предоставляет президенту *«аналитические материалы и доклады»*.

Самое интересное, что на Комиссию по адаптации сложившихся оружейных боевиков возлагается и функция приема заявлений у граждан с жалобами «о фактах нарушений прав и свобод граждан при осуществлении мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму».

Таким образом, утвержденным положением полномочия Комиссии по адаптации существенно расширены и фактически охватывают все стороны борьбы с экстремизмом и терроризмом, включая и правозащитные аспекты этой деятельности.

Если можно говорить об институциональном становлении Комиссии по адаптации, то организационные начала ее работы по-прежнему оставляют желать лучшего. У нее до сих пор нет четкого плана работы, нет офиса и рабочего аппарата. Как заметил член комиссии А. Кебедов, «комиссия, по-моему, держится только на энергии и энтузиазме первого вице-преьера Ризвана Курбанова» (*Новое дело*, 25.3.2011). В тоже время, подобного органа по легализации боевиков нет в соседних республиках и даже скромный результат лучше, чем полное его отсутствие. Доверия к комиссии по адаптации могло бы добавить пополнение ее состава авторитетными представителями общественности, о чем говорилось на встрече «мемориальцев» с президентом РД.

Пожалуй, более важны, чем деятельность любых государственных комиссий, общественные инициативы по улаживанию межконфессиональных проблем. К сожалению, пока такие инициативы единичны.

В Дагестане много сел (джамаатов), разделенных религиозными противоречиями на две части. Иногда дело доходит до открытых столкновений с использованием оружия. Одно из таких «разделенных» сел – *Кара-тюбе* в зоне отгонного животноводства *Бежтинского участка Цунтинского района* (Бежтинский участок – уникальное административное образование в Российской Федерации, существует с 1992 г.). Как сообщает издание *Новое дело*, каждый год в селении Кара-тюбе проходит футбольный турнир на призы главы Бежтинского участка **Ризвана Курбаналиева**. В селении живут как представители суфийского, так и салафитского ислама. В прошлом году из-за проведения спецоперации, футбольный турнир был отменен, в селе росла напряженность. Однако в 2011 г. общим соглашением, турнир удалось возобновить. По словам Р. Курбаналиева, благодаря спортивным соревнованиям, «сейчас село объединилось, мы нашли точки соприкосновения. Раньше Магомед-суфист не разговаривал с Исой-салафитом, сейчас мы вместе, каждый при своих взглядах, и никто не должен навязывать другому свои взгляды. После КТО в селе ситуация была напряженной, группы друг у друга искали стукачей, потом усилиями джамаата пришли к единому мнению — никого не принуждать, каждый остается при своем мнении и мирно живет, не выступая против государства». В итоге сейчас все село ходатайствует перед руководителем Комиссии по адаптации Р. Курбановым за земляка, который отбывает срок за участие в НВФ и выразил раскаяние. Раньше сельчане противоположных религиозных взглядов тренировались в разных углах футбольного поля, а сейчас команды разных возрастных групп, выставленные от села, смешанные. (*Новое дело*, 22.4.2011).

Дагестан: к похищениям прибавились «профилактика»

Как показывает нижеследующая глава, сегодня дагестанская действительность развивается как бы в двух плоскостях: с одной стороны, президент РД активно контактирует с той частью общества, которую именуют «ваххабитами», привлекая к диалогу общественность, в том числе правозащитные организации, развивает особый институт для социализации отказавшихся от конфронтации молодых людей – Комиссию по адаптации. Пожелания, естественно, самые благие, но жизнь показывает, что процесс часто так и застопоривается на уровне деклараций, потому что на местах проводится иная, в корне противоположная политика со всеми вытекающими отсюда последствиями. Совершенно беспрепятственно продолжается взаимная война на уничтожение между боевиками и

правоохранительными органами, в которую, поневоле вовлекаются и от которой страдают мирные жители.

1 марта 2011 г. в 13:00 на ул. Ленина в пос. Шамхал г. Махачкала был похищен Магомед Газимагомедович Газиев, 1992 г.р. Когда он стоял на улице и разговаривал с друзьями, к ним подъехали два автомобиля УАЗ и серебристая машина «Жигули» 14-й модели без номеров, из которых вышли люди в штатской одежде, схватили Магомеда и увезли, ничего не объяснив и не предъявив документов.

Сразу же после похищения отец Магомеда, Газимагомед Ахмедович Газиев, и его сестра, Зульфия Магомедова, обратились с письменным заявлением в ОВД пос. Шамхал. Сотрудники милиции сказали, что ничего не знают о похитителях и не в курсе, проводилась ли в населенном пункте какая-либо спецоперация. Старший брат Магомеда, Шамиль Газиев, 1988 г.р. недавно осужден за участие в совершении теракта в г. Кизляр **30 марта 2010 г.**, Семья Газиевых исповедует салафитское течение в исламе, поэтому, по их предположениям, силовые структуры проявляют к ним интерес (www.memo.ru/2011/03/02/0203111.html). В настоящее время М. Газиев обнаружен: он находится под следствием. Следственные органы полагают, что он готовил взрывчатку для кизлярского теракта, перемалывая селитру в кофемолке.

9 марта 2011 г. примерно в 15:00 Рустам Курбаналиевич Курбаналиев, 1971 г.р., проживающий по адресу: РД, Кизилюртовский район, с. Султанянгиюрт, ул. Набережная 59, был похищен неизвестными вооруженными людьми в масках. Похитители остановили такси, в котором Рустам ехал из дома в г. Кизилюрт, и забрали его. Представители МВД на следующий день заявили родственникам, что задержания Курбаналиева не проводили. По словам родственников, Рустама и ранее неоднократно вызывали в ОВД «Кизилюртовский», задерживали на несколько часов, но потом отпускали в связи с непричастностью к преступлениям. Напомним, что Рустам Курбаналиев давал свидетельские показания ПЦ «Мемориал» по делу об убийстве друга Шамиля Алиасхабова, которого официально обвинили в самоподрыве (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/02/m238546.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m240383.htm).

Член Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при президенте РФ Светлана Ганнушкина связалась с вице-премьером РД Ризваном Курбановым, сообщила ему о похищении свидетеля убийства. Начальнику Кизилюртовского РОВД был направлен факс. В тот же вечер сотрудники милиции сообщили родственникам по телефону, что Курбаналиев нашелся, он находится в Казбековском районе, в отделении милиции с. Дылым, и с ним все в порядке. Обещали на следующий день отпустить, если родственники заберут заявление о похищении. Отцу разрешили встретиться с сыном. **16 марта 2011 г.** Курбаналиев был освобожден под залог. Ему предъявлено обвинение в незаконном ношении и хранении оружия (ст. 222 ч. 2). Как утверждает сам Курбаналиев, при похищении ему подбросили пистолет.

20 апреля 2011 г. по дороге из г. Махачкала домой исчез житель с. Губден Карабудахкентского района Республики Дагестан Магомед-Али Ильясович Ильясов, 1989 г.р. (www.memo.ru/2011/05/05/0505111.html). Известно, что ему позвонили на мобильный телефон сотрудники Карабудахкентского РОВД и попросили явиться за жестким диском, который изъяли **23 марта 2011 г.** во время обыска у него дома в ходе контртеррористической операции.

Магомед-Али рассказал родственникам по телефону о вызове в РОВД. Он сомневался, ехать ему или нет. О дальнейших действиях Магомед-Али ничего не известно. После этого на связь он не выходил, на звонки не отвечал. Автомобиль Ильясова нашли **26 апреля** рядом с с. Утамыш Каякентского района. Номера находились в багажнике, там же лежал и мобильный телефон.

23 мая в Левашинском районе близ селения Мекеги директор совхоза, его работники и пастухи обнаружили на краю пропасти обезображенный полуразложившийся труп Ильясова. Магомед-Али был убит выстрелами в спину и голову, после чего тело было сброшено в

пропасть. На трупе были заметны следы насилия: отбиты голени, явно видны отверстия от ударов острым предметом, обезображена голова, нет глаз. Возбуждено уголовное дело по ст. 105 (убийство) УК РФ (www.memo.ru/2011/05/26/2605113.html).

Еще один вопиющий случай описан журналистами еженедельника *Черновик*.

В ДРОО «Правозащита» и редакцию *Черновика* обратилась **Аминат Сиражудинова**, заявившая, что **30 апреля, около 8.00**, ее дом оцепили вооруженные люди в камуфляжной форме и масках и взяли его под прицел. Они стояли по всему периметру двора и у дверей дома, кричали, чтобы из дома вышли все, кто в нем находится. Хозяин дома – **Шуайбгаджи Магомедов** – открыл дверь и сказал, что в доме, кроме него, беременной жены и двоих детей, больше никого нет. Люди в масках тут же скрутили мужчине руки и, ничего не объяснив, вывели за ворота. Там Шуайбгаджи уложили на землю и стали бить ногами, надев на голову мешок. В доме все было перевернуто и разбито. После этого они уехали, забрав с собой Ш. Магомедова. Вскоре приехали другие люди в штатском, устроили повторный обыск и вскоре «нашли» боеприпасы. Родственники Магомедовых считают, что их подбросили во время первого обыска. Задержана была и пожилая мать Ш. Магомедова – **Зулейха Абдулжалилова**, по ее словам, подвергнутая в ГОВД Кизляра издевательствам и побоям. Ее дом также подвергся разгромному обыску (*Черновик*, 6.5.2011). В настоящее время Ш. Магомедов находится под следствием.

По наблюдениям правозащитников и местных независимых журналистов, в последние месяцы дагестанские правоохранительные органы все чаще проводят массовые задержания и избиения молодых людей, нередко прямо во время или после обязательной пятничной молитвы. Согласно официальным разъяснениям (если таковые даются), мероприятия проводятся с **профилактической целью**: как правило, никого из молодых людей не задерживают надолго; с них лишь снимают отпечатки пальцев, фотографируют, расспрашивают об их занятиях, знакомых и проч. Относительно одного из подобных мероприятий, прошедших в с. Губден **23 марта** НАК дал такое официальное разъяснение: *«Совместно с органами местного самоуправления в селении организована предупредительно-профилактическая работа, направленная на склонение молодежи к отказу от участия в деятельности бандподполья и оказания пособнической помощи бандитам. Оперативный штаб в Республике Дагестан отмечает, что проведение подобных профилактических мероприятий является еще одним шагом в подавлении активности бандподполья (выделено ПЦ «Мемориал») на Северном Кавказе» (Российская газета, 25.3.2011).*

Однако, по многочисленным свидетельствам, нередко «предупредительно-профилактические работы» сопровождаются побоями и оскорблениями в отношении прихожан мечетей. Молодые люди и их родители не без оснований опасаются, что, единожды попав в поле зрения правоохранителей в ходе «профилактики», где их в обязательном порядке регистрируют, они рискуют стать постоянным объектом преследований. ПЦ «Мемориал» выражает серьезную озабоченность произошедшим, и напоминает, что подобные действия полиции чреваты эскалацией гражданского противостояния в регионе. Аналогичные действия правоохранительных органов по отношению к членам салафитской общины в *Кабардино-Балкарской Республике* спровоцировали в **октябре 2005 г.** вооруженное выступление в *г.Нальчике*. Руководство республики пока оставляет ситуацию без комментариев, если не считать скепсиса, высказанного президентом Дагестана на совещании Совета по развитию гражданского общества 1 июля относительно событий в с. Советском, о которых речь пойдет ниже. Президент Дагестана предложил не делать выводов относительно случившегося до заключения компетентных органов (*Черновик*, 1.6.2011).

В течение весны в Дагестане произошло несколько широкомасштабных «профилактических мероприятий», что позволяет делать вывод о некоей системе, о «еще одном шаге» правоохранительных органов на антитеррористическом фронте.

18 марта облава проводилась в пос. Шамхал, пригороде Махачкалы. По информации издания *Черновик*, в этот день поселок полностью блокировали силовые структуры, которые задержали несколько десятков людей, находившихся в мечети (с 2007 г. здесь действуют две мечети, одна из которых - салафитская), и увезли в неизвестном направлении. Мечеть окружили БТРы с расчехленными пулеметами; задержания начались сразу после окончания молитвы. Выехавшие на место журналисты стали свидетелями крупномасштабных спецмероприятий силовиков. У местных жителей удалось выяснить, что в полицию забрали тех, кто молился в маленькой мечети, называемой «ваххабитской», а затем приступили к поуличным обходам. Многие рядовые жители Шамхала говорили, что, если силовикам станет нужно, любой из них «сойдет» за «ваххабита». Журналисты *Черновика* утверждают, что операцию проводили прикомандированные сотрудники правоохранительных структур; дагестанцев среди них не было. За оцепление не пустили даже замминистра МВД по РД и главу администрации поселка Шамхал **М. Тагирова**. В общей сложности, по данным издания, в этот день задержали до ста шамхальцев (*Черновик*, 25.3.2011).

По данным *Черновика*, спецмероприятия силовиков, подобные шамхальским, в начале марта проводились и в селах *Унцукульского района – Гимры, Шамилькала и Балахани*. А в *Кизлярском районе* в эти же дни силовики в ходе адресных проверок задержали около 50 молодых людей (*Черновик*, 25.3.2011).

23 марта подобным мероприятиям подверглись жители с. Губден. По официальной информации НАК, «в результате из незаконного оборота изъято 33 единицы огнестрельного оружия (из них 7 пистолетов), снаряженная пулеметная лента, более 300 боеприпасов, семь приборов ночной разведки. Кроме того, обнаружен находящийся в розыске автомобиль "КАМАЗ" и "Лада-Приора" с поддельными документами. Задержан один человек, находящийся в розыске». Все гоже, по тем же данным, в отделение полиции было доставлено около 40 чел.» (*Российская газета*, 25.3.2011). По рассказам местных жителей, село полностью блокировали военные. По громкоговорителю мечети людям сообщали, что никому на улицы выходить нельзя, а двери домов следует держать открытыми, иначе их будут выламывать. Силовики проводили подворовые обходы с собаками. Были задержаны порядка 50 человек, с которыми провели те же процедуры, что и с шамхальцами. (*Черновик*, 25.3.2011). По данным издания *Новое дело*, в Губдене было задержано до 150 человек, находившихся на учете. Они были доставлены в местный ПОМ, а у родственников и близких боевиков правоохранители взяли кровь на анализ ДНК. Согласно официальным данным, по результатам проверок, за нарушение правил хранения и сроков регистрации было изъято гладкоствольное и нарезное охотничье оружие, обнаружены два автомобиля, числившиеся в угоне; один гражданин задержан (*Новое дело*, 25.3.2011).

Аналогичное «профилактическое мероприятие» зафиксировал и ПЦ «Мемориал». Оно состоялось в с. *Советское Магарамкентского района*. В ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратились 49 жителей с. *Советского*. Они сообщают, что **13 мая** в 13:30 во время пятничной молитвы в местную мечеть, где собрались более ста представителей салафитской общины из разных сел района, ворвались до 80 сотрудников полиции. Они оцепили мечеть, заставили остановить молитву и всех выйти из здания. Применяя насилие, затолкали людей (всего до 80 чел.) в автомобили и увезли в Магарамкентский РОВД. Там они развели людей по разным кабинетам, не объясняя причин задержания и без предъявления обвинений, всех избивали дубинками и пластиковыми бутылками с водой. Местные жители сообщают, что также были избиты несовершеннолетние школьники. Все сотрудники силовых структур, принимавшее участие в избиениях, были в масках. Применяя силу и угрожая, задержанным стригли бороды и волосы на голове, требовали не посещать данную мечеть и не водить дружбы с салафитской молодежью (www.memo.ru/2011/05/17/1705113.html).

Людей, прошедших через подобные «допросы», унижения и (или) избиения отпускали. Протокол об административном задержании или каких-либо иных документов освобождаемым людям не вручали. Несколько человек из числа избитых обратились в

больницу и получили справки об имеющихся на их телах следах побоев – гематомах и ушибах.

Со слов школьников, сотрудникам ПЦ «Мемориал» стало известно, что **14 мая** директор школы с. *Советское* и сотрудники полиции ходили по школе и предупреждали учащиеся девочек «не надевать хиджаб, носить юбку длиной выше колен», в противном случае грозили насильно раздеть (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/05/m249235.htm). В интервью дагестанскому изданию *Новое дело* директор местной школы **Сидикуллах Ахмедов** категорически заявил, что в его школе не место верующей молодежи и девочкам в длинных одеждах и платках. При этом он ссылаясь на устав школы, регламентирующий форму одежды (*Новое дело, 20.5.2011*). По информации издания, причиной конфликта стало то, что якобы, молящаяся молодежь выдавила стариков из мечети. До последнего времени (приблизительно до 2008 г.) ни молодое, ни пожилое поколения духовной жизнью почти не интересовались, единственная мечеть в поселке пустовала. Возмущаться старики начали после того, как растущая в числе вновь обращенная молодежь стала все меньше обращать на них внимания. в школе. Аналогичную информацию собрали сотрудники ПЦ «Мемориал». В селе Советское проживает до 5 тыс. чел. До не давних пор на пятничную молитву ходило не более 20 пожилых людей. Во второй половине 2000-х годов в селе выделилась новая группа верующих из местных жителей, в основном молодых людей, исповедующих салафитское течения в исламе. На 2011 г. общая численность этой группы составляла около 80 человек. Никаких конфликтов с властями у этой группы не было, до 13 мая сотрудники милиции не предъявляли к ним никаких претензий. В ходе беседы сотрудников «Мемориала» с главой администрации села Советское **Сергеем Хедировым**, которая состоялась **3 июня 2011 г.**, глава администрации сообщил, что у него нет и не было никаких претензий к этой группе верующих и к ее лидеру.

Конфликтная ситуация создалась между двумя группами верующих. «Новая» община, составляющая на конец 2010 г. большинство верующих, регулярно посещающих мечеть, избрала, согласно нормам ислама, нового имама мечети, которого «традиционная» община принимать не захотела. В начале весны 2011 г. в Магарамкентском районе был назначен новый начальник РОВД. Вероятно, в целях «профилактики экстремизма» он решил силовым образом вмешаться в этот конфликт. Очевидно, что подобная «профилактика» может привести лишь к обратным результатам.

В последующие после задержания 13 мая дни, 20 человек подали жалобы в Следственный комитет. В настоящее время по факту превышения сотрудниками Магарамкентского РОВД должностных полномочий возбуждено уголовное дело, которое расследует следователь районного СУ СО СК РФ по РД. Как удалось выяснить адвокату, представляющему интересы заявителей, в ходе расследования уголовного дела выяснилось, что проводимое мероприятие полицией никак оформлено не было, доставление задержанных лиц в РОВД не зафиксировано, выезд сотрудников РОВД в село Советское вообще не оформлен. То есть, эта операция изначально была незаконна, даже и без фактов избиений и унижений доставленных в РОВД лиц.

Однако по впечатлениям пострадавших и их адвоката, следователь не стремится объективно расследовать произошедшее. Они выражают опасение, что сотрудники РОВД будут уведены от ответственности. Подобное развитие событий имело бы самые негативные последствия для развития ситуации в Дагестане (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/05/m249235.htm).

Свои особенности у «профилактической» работы на северной окраине Дагестана. В *Южно-Сухокумске*, в котором, как сообщалось в зимних информациях ПЦ «Мемориал», сложилась взрывоопасная обстановка в связи с конфликтом между приверженцами традиционного ислама и салафитами. Доходило до драк и перестрелок, причем на стороне суфиев активно выступило милицейское начальство. После этого руководством республики было решено провести в городе «профилактические мероприятия по противодействию

терроризму» (РИА Дагестан, 4.4.2011). Мероприятия ведутся силами администрации и городского ГОВД. По сообщению заместителя главы города **Любови Пантелеевой**, «все лица, которые вызывают подозрения правоохранительных органов и администрации, находятся под наблюдением, «регулярно проводятся разъяснительные беседы с молодежью с привлечением представителей духовенства, сотрудников правоохранительных органов»; особое внимание уделяется школам, с тем чтобы «спасти подростков» от влияния салафитов (РИА Дагестан, 4.4.2011).

Активно людей задерживали этой весной в *Цунтинском районе*. В частности, в административном центре района – селе *Кидеро*. **11 и 13 апреля 2011 г.** были задержаны два жителя сел Эльбок и Китлярата *Цунтинского района Республики Дагестан* **Магди Алиасхабовича Рамазанова**, 1989 г.р., и **Гамзата Рамазановича Гамзатова**, 1986 г.р. (www.memo.ru/2011/04/19/1904113.html). Обоих молодых людей доставили в отделение полиции с. Кидеро. **Рамазанов 14 апреля на вертолете был отправлен в Махачкалу. 18 апреля 2011 года** в 19:00 он был выпущен из ИВС г. Махачкалы. Гамзатов найден в одном из ИВС г. Махачкала, к нему допущен адвокат (www.memo.ru/2011/04/19/1904114.html, www.memo.ru/2011/04/19/1904113.html).

19 апреля в село Кидеро приехали сотрудники следственного управления и МВД РД для обыска в домах **Магомеда Магомедовича Абдулхаликова**, 1977 г.р., **Шахбана Ахмедовича Магомедова**, 1984 г.р., и **Магомеда Нажмуудиновича Магомедова**, 1978 г.р. Все они были по итогам обысков задержаны. Первым двоим. По утверждению родственников, были подкинута пистолеты со стертými номерами. В случае с Магомедом Магомедовым, его многочисленные родственники по пятам ходили за сотрудниками правоохранительных органов во время обыска и это не позволило, как они считают, подбросить в их дом оружия. Шахбан Магомедов по дороге в отделение полиции сбежал и место его нахождения неизвестно. Остальных полицейские увезли в неизвестном направлении. (www.memo.ru/2011/04/22/2204111.html).

Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу

В течение *весны 2011 г.* Европейский суд по правам человека вынес десять решений по делам о нарушении прав человека на Северном Кавказе. Удовлетворены жалобы 65 заявителей. Во всех рассмотренных делах кроме одного (Цечоевы против России) заявители – жители Чеченской Республики. В шести случаях (дела Хамбулатовой, Цечоевых, Эмухамбетов, Матаева и Дадаева, Малики Алихаджиевой, Мамаевых против России) интересы заявителей представляли юристы ПЦ «Мемориал» (на национальном уровне заявителей представлял адвокат «Мемориала» Докка Ицлаев) совместно с юристами Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС); в остальных – неправительственная организация «Правовая инициатива по России».

Общая сумма компенсаций по решениям ЕСПЧ весной 2011 г. составила беспрецедентную сумму: за моральный вред – 2 679 000 евро, за материальный вред – 284 250 евро, за возмещение судебных издержек – 22 301 евро. Отметим, что прежний рекорд по выплатам был поставлен лишь прошедшей зимой 2010/2011 гг. – тогда по итогам рассмотрения также десяти дел Российская Федерация обязана выплатить за моральный ущерб – 2 305 000 евро за материальный вред – 59 000 евро, за возмещение судебных издержек – 42 873 евро.

Всего, начиная с *февраля 2005 г.* вынесено 171 судебное решение по делам о нарушении прав человека в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе.

Хамбулатова против России (решение вынесено 3 марта 2011 г.)

18 марта 2004 г. около 2.30 ночи группа вооруженных людей ворвалась в дом **Хамбулатовых** в ст. *Савельевская Наурского района ЧР*. Они обыскали дом и подняли с постели **Тимура Хамбулатова**. Ему надели наручники, посадили в машину и увезли. Утром **19 марта 2004 г.** Тимура нашли мертвым в камере ОВД Наурского района. Судебно-

медицинская экспертиза зафиксировала многочисленные ссадины и ушибы, следы побоев на теле Тимура, однако официальной причиной смерти были названы не эти травмы, а давняя болезнь сердца. Матери Тимура **Аминат Хамбулатовой** неоднократно отказывали в проведении независимой экспертизы, которая могла бы выявить возможные иные причины смерти ее сына.

Уголовное дело по факту смерти Т. Хамбулатова было возбуждено лишь спустя три месяца после его смерти. Оно несколько раз приостанавливалось, передавалось в другое следственное управление. Из материалов дела исчезли некоторые документы относительно характера нанесенных Хамбулатову травм и увечий. Показания разных свидетелей по поводу нанесения увечий Хамбулатову существенно противоречили друг другу.

Европейский Суд признал российские власти ответственными за бесчеловечное обращение правоохранительных органов с Т. Хамбулатовым и за неспособность властей расследовать обстоятельства его смерти. Суд установил нарушение статей 2 (право на жизнь), и 3 (запрет на бесчеловечное обращение) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд постановил выплатить семье заявительницы **35 000 евро** в качестве компенсации за моральный вред и возместить судебные издержки в сумме **2 288 евро**.

«Цечоев против России» (решение вынесено 15 марта 2011 г.)

Ночью **23 октября 1998 г.** неизвестные люди выволокли **Сулеймана Цечоева** из его дома в селе *Сагопши Малгобекского района Ингушетии* и увезли в неизвестном направлении. Через две недели, **6 ноября**, заместитель прокурора Малгобекского района **М. Евлоев** в беседе с родственниками Сулеймана подтвердил, что на основании его постановления С. Цечоев был арестован сотрудниками РУБОП по подозрению в похищении родственника высокопоставленного сотрудника компании «Лукойл».

В **декабре 1998 г.** в ходе беседы Евлоев потребовал от Руслана 6 000 долларов за освобождение его брата. В противном случае Евлоев угрожал этапировать Сулеймана в отдел РУБОП г. *Нальчик*, где, по его словам, Сулейман будет подвергнут жесточайшему обращению. После отказа Руслана передать деньги Сулеймана этапировали в СИЗО № 1 г. *Нальчик*.

В **июле 1999 г.** Руслан и другие родственники смогли получить разрешение на встречу с Сулейманом. Он был в очень плохом физическом состоянии, в том числе и из-за постоянных избиений. Сулейман рассказал брату, что в **феврале 1999 г.** его вывозили из Малгобекского РОВД и жестоко избивали, заставляя признаться в преступлении. Сулейман также сообщил, что в избиениях принимал участие лично М. Евлоев.

23 августа 1999 года четверо не установленных следствием лиц, представившихся сотрудниками Малгобекского РОВД, используя поддельные документы, вывезли Сулеймана из СИЗО № 1 г. *Нальчик* в сторону Малгобека. На следующий день его тело с четырьмя огнестрельными ранениями в голову было найдено недалеко от *пос. Александровская Кабардино-Балкарской Республики*.

По факту убийства Сулеймана Цечоева было возбуждено уголовное дело. Несмотря на то, что следствие установило причастность бывшего заместителя прокурора М. Евлоева к вывозу Сулеймана из СИЗО, уголовное дело неоднократно приостанавливалось по причине «*невозможности установить лиц, совершивших преступление*».

Европейский Суд пришел к выводу, что представленные сторонами доказательства недостаточны для того, чтобы установить, что убившие брата заявителя люди в действительности являлись государственными служащими, однако власти не провели эффективного расследования обстоятельств, при которых был убит брат заявителя. ЕСПЧ постановил, что российскими властями была нарушена ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и присудил заявителю **15 000 евро** компенсации нематериального вреда.

ПЦ «Мемориал» полагает, что в деле «Щечоев против России» Европейский Суд не проявил должного внимания к ситуации в целом, что выразилось в слишком формальном подходе к оценке событий. Например, сложно предположить, что сотрудники СИЗО г. Нальчика могли передать подследственного посторонним лицам без проверки документов, выяснения, куда направляется подследственный и т.д. (www.memo.ru/2011/03/16/1603111.html).

Эсмухамбетов и другие против России (решение вынесено 30 марта 2011 г.)

Заявители – 27 человек, живших или находившихся на момент событий в с. *Коги на юго-востоке Чеченской Республики*, недалеко от административной границы с *Дагестаном*.

12 сентября 1999 г., приблизительно в **17 часов**, в небе над селом показались два военных самолета СУ-25, которые начали неизбирательный обстрел из огнестрельных пушек и бомбардировку этого села. **Маутали Эсмухамбетов** видел как двое его несовершеннолетних сыновей, **Эльмурат** и **Эльдар**, были убиты на месте упавшей в его двор бомбой. Его жена, **Борамбике**, смертельно раненная осколком другой бомбы, скончалась у него на руках.

Вскоре после атаки с воздуха некоторые жители, используя сельхозтехнику, выехали в соседний Дагестан. По дороге они увидели труп **Лиды Абдурахмановой**.

Маутали Картакаев после продолжительных поисков обнаружил труп своей матери, убитой осколком бомбы в тот же день, 12 сентября. В общей сложности военные сбросили на село Коги около 70 бомб, убили пятерых мирных жителей – родственников заявителей, и разрушили до 30 частных домовладений.

Уголовное дело по факту смерти пятерых родственников заявителей и уничтожения собственности было возбуждено только в январе 2002 г., но в сентябре 2005 г. было прекращено по причине отсутствия состава преступления в действиях военных, которые были признаны правомерными и нацеленными на предотвращение совершения широкомасштабных терактов.

Европейский Суд признал нарушение российскими властями права на жизнь, права на уважение личной и семейной жизни, права на уважение собственности, а также права на эффективные средства правовой защиты, закрепленные в статьях 2, 3, 8 и 13 Европейской Конвенции и в статье 1 дополнительного Протокола 1 к Конвенции.

Суд постановил выплатить заявителям, в общей сложности **1 491 000 евро** в качестве компенсации за причиненные моральные страдания и понесенный материальный ущерб и **9 350 евро** за судебные издержки (www.memo.ru/2011/03/30/3003112.html).

Муртазов и другие против России (решение принято 29 марта 2011 г.)

Заявителями по делу являются жена и четверо детей **Аюба Муртазова**.

Ранним утром 19 ноября 2002 г. примерно 20 вооруженных российских военных ворвались в дом Аюба в ст. *Наурская*. Они не представились, обыскали дом, связали при помощи скотча жену Аюба, **Кумсет**, и двух его сыновей. Когда Кумсет удалось развязать себя и сыновей, соседи сказали ей о задержании Аюба, а также о том, что они видели несколько бронетранспортеров (БТР) той ночью. Аюба задерживали при аналогичных обстоятельствах в октябре 2001 года после конфликта с местной администрацией, и на основании сфабрикованных доказательств против него было возбуждено уголовное дело. Он был освобожден под подписку о невыезде. Никто не видел Аюба после похищения в 2002 г., и расследование по факту его исчезновения не дало никаких результатов.

Европейский Суд посчитал, что в отношении Муртазовых были нарушены статьи 2, 3, 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 Европейской Конвенции о правах человека: право на жизнь, запрет на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, право на свободу и личную неприкосновенность, право на эффективное средство правовой защиты. Европейская инстанция постановила, что Россия должна выплатить жене пропавшего – **40 000 евро**, брату и четверым сыновьям – по **4 000 евро**, а также еще **4 000 евро** – на судебные издержки.

Матаева и Дадаева против России (решение вынесено 19 апреля 2011 г.)

В **2000-2003 г.г.** Хамзат Тушаев с. *Дуба-Юрт Шалинского района Чечни* вместе со своим братом, проживая в, принимали участие во второй чеченской кампании на стороне НВФ. Летом **2003 г.**, после провозглашения федеральными властями амнистии добровольно сдавшимся участникам НВФ, Хамзат предоставил властям свою военную экипировку и оружие. Он был поставлен на учет в Управлении ФСБ по ЧР, его дело рассматривалось ФСБ, но при этом он не был ограничен в передвижении и в 2003 году смог переехать в *Грозный*.

В **марте 2006 г.** Хамзат был задержан правоохранительными органами Шалинского района Чечни. Некоторое время он содержался в Шалинском РОВД, поскольку против него было возбуждено уголовное дело по подозрению в участии в НВФ. Затем он был освобожден под подписку о невыезде.

В **июне 2006 г.** Тушаева пригласили в Ленинский районный отдел Прокуратуры г. Грозного для предоставления разъяснений в рамках возбужденного против него уголовного дела. **8 июня** Хамзат вместе с супругой прибыли в правительственный комплекс Грозного, в зданиях которого находился Ленинский отдел прокуратуры. Вход осуществлялся строго после регистрации посетителей на КПП. Хамзат прошел первый КПП, но до здания прокуратуры так и не добрался. Тушаев бесследно исчез на огражденном и охраняемом силовыми структурами объекте.

26 июня по факту похищения Хамзата было возбуждено уголовное дело. Далее, в процессе следствия, супруге Тушаева стало известно, что в похищении ее мужа подозревались сотрудники ФСБ, однако уголовное дело неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, а ответственные за похищение и исчезновение Тушаева лица до настоящего времени не установлены и не переданы правосудию.

Европейский Суд полностью удовлетворил требования заявителей и признал нарушение российскими властями статей 2, 3, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд постановил выплатить заявителям, в общей совокупности, **60 000 евро** в качестве компенсации за причиненные моральные страдания, а также возместить **1 215 евро** за судебные издержки (www.memo.ru/2011/04/19/1904115.html).

Керимова и другие против России (решение вынесено 3 мая 2011 г.)

Заявители – 19 жителей г. *Урус-Мартан, Чеченская Республика*.

2 октября 1999 г. военные самолеты российских федеральных войск совершили налет на г.Урус-Мартан, где накануне началась контртеррористическая операция. Одна из бомб попала в многоквартирный дом, в котором Керимова жила со своей семьей. В результате были убиты ее брат и муж, а также ранены трое несовершеннолетних детей. **19 октября 1999 г.** город вновь подвергся воздушной атаке российских федеральных сил. В результате бомбардировки погибли шесть человек и были ранены шестнадцать человек, в том числе трое из числа заявителей по делу. Также были уничтожены или повреждены 40 домов, в том числе дома 18 заявителей по данному делу. В **апреле 2000 г.** военная прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело в связи с бомбардировками **2 и 19 октября 1999 г.**, но в **июле 2000 г.** в прокуратуре ЧР началось расследование по делу. В результате следствия было установлено, что бомбардировка была произведена с «неустановленного самолета» и виновные не были найдены. Уголовное дело приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и окончательное решение по делу так и не было принято.

Европейский Суд установил нарушение российскими властями ст. 2 Европейской Конвенции в связи со смертью их родственников и отсутствием соответствующего эффективного расследования, а также на нарушение ст. 8 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с разрушением домов заявителей.

ЕСПЧ присудил заявителям в общей сложности **245 250 евро** в качестве компенсации материального вреда и **770 000 евро** – морального.

Хамзаев и другие против России (решение вынесено 3 мая 2011 г.)

Заявители – трое жителей *г. Урус-Мартан, Чеченская Республика*.

Обстоятельства дела связаны с делом «**Керимова и другие против России**», решение по которому вынесено в этот же день. Заявители – жертвы бомбардировки города российскими ВВС **19 октября 2010 г.** После подачи жалобы первый заявитель умер.

Европейский Суд постановил, что были нарушены статьи 2 и 8 Европейской Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, и присудил заявителям в общей сложности **14 000 евро** компенсации материального вреда и **32 000 евро** – нематериального.

Шоккаров и другие против России (решение вынесено 3 мая 2011 г.)

Заявители – четверо жителей *г. Грозный, Чеченская Республика*.

Рано утром 6 января 2003 г. группа милиционеров задержала **Висади Шоккарова** в лагере беженцев «*Сацита*», расположенном в *Сунженском районе Ингушетии* по подозрению в убийстве двух сотрудников местной администрации. Позднее, в этот же день члены его семьи обратились в РОВД, чтобы узнать о его судьбе. Его родного брата **Виситу**, который вместе с членами своей семьи и соседями находился около отделения милиции, в которое доставили его брата в день ареста, несколько человек в штатском попросили пройти в здание. С тех пор его никто не видел.

Висади погиб **2 февраля 2003 г.** в автомобильной аварии, в которую попала машина, перевозившая его на место убийства для участия в реконструкции преступления. Его тело сгорело и обуглилось. Семья была информирована о его смерти спустя девять дней. Они приехали в морг, где им предъявили труп, и родственники не подтвердили, что это тело Висади. Расследование по фактам исчезновения Виситы и гибели Висади Шоккаровых не дало значимых результатов.

Европейский Суд постановил, что российскими властями были нарушены статьи 2, 3 и 5 Европейской Конвенции и присудил заявителям в общей сложности **30 000 евро** компенсации материального вреда и **104 000 евро** – нематериального.

Мааевы против России (решение вынесено 24 мая 2011 г.)

Заявители – родители **Исы Мааева**, бесследно исчезнувшего **10 марта 2003 г.** в *г. Урус-Мартан Чеченской Республики*.

В ночь с 9 на 10 марта в дом Мааевых на автомобилях УАЗ приехали неустановленные вооруженные люди в камуфляжной форме и масках и провели незаконный обыск. После этого они задержали Ису и увезли его с собой на глазах у сотрудников милиции, патрулировавших район. С тех пор родители Исы ничего не знают о его судьбе.

Несмотря на то, что уголовное дело было возбуждено и родителей Исы признали потерпевшими, расследование, которое на протяжении многих лет приостанавливалось и возобновлялось более шести раз, не смогло установить, кто проводил обыск в доме Мааевых, сотрудниками какой силовой структуры были эти люди и т.п.

Европейский Суд, основываясь на том, что похитители Исы Мааева действовали открыто, что патрулировавшие местность сотрудники милиции не вмешивались в происходящее, что похитители и их конвой свободно проезжали через контролируемые силовиками блок-посты, сделал вывод о принадлежности похитителей к правоохранительным органам РФ. В связи с тем, что Иса Мааев бесследно исчез после похищения представителями государства, ответственность за незаконное лишение жизни сына заявителей Суд возложил на Россию.

Европейский Суд признал нарушение российскими властями статей 2, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении исчезнувших родственников заявителей, а также статьи 3 в отношении самих заявителей.

Суд обязал власти РФ выплатить заявителям по **60 000 евро** в качестве компенсации морального вреда, а также **2 724 евро** – за судебные издержки.

Малика Алихаджиева против России (решение вынесено 24 мая 2011 г.)

Дело касается ареста и бесследного исчезновения мужа Малики **Русланбека Алихаджиева** во время его проезда через блок-пост на федеральной трассе «Кавказ», недалеко от селения *Мескер-Юрт Чеченской Республики*, **20 апреля 2005 г.** Несмотря на то, что власти не признали причастность силовых структур к этому похищению, многие люди, проезжавшие блок-пост в тот момент, видели, что Алихаджиева задержали именно военнослужащие, контролировавшие блок-пост.

Возбужденное по факту похищения Алихаджиева уголовное дело не дало никаких существенных результатов. Следствие также не установило принадлежность похитителей к конкретной силовой структуре. Однако, по мнению Европейского Суда, это не является достаточным основанием для того, чтобы освободить государство от ответственности за похищение человека, учитывая и множество доказательств, подтверждающих претензии заявителей. Таким образом, Суд признал власти РФ ответственными за незаконное лишение жизни мужа заявительницы.

Европейский Суд признал нарушение российскими властями статей 2, 5 и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении исчезнувших родственников заявителей, а также статьи 3 () в отношении самой заявительницы.

Суд обязал власти России выплатить заявительнице **60 000 евро** в качестве компенсации морального вреда, а также **2 724 евро** – за судебные издержки (www.memo.ru/2011/05/26/2605112.html).